

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет социологии
Кафедра социологии и политологии

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА ВИРТУАЛЬНОЙ
ЗАНЯТОСТИ.**

Выпускная квалификационная работа

Нормоконтроль пройден.

«__» _____ 2017 г.

Нормоконтролер _____

Исполнитель:

Студент группы № БС-41

дневного отделения

Баженов Максим

Александрович

Допущен к защите

«__» _____ 2017 г.

Зав. кафедрой _____

Научный руководитель:

доктор соц.н., профессор

кафедры социологии и

политологии УрГПУ

Прямикова Елена Викторовна

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ.....	6
§1. Социокультурные изменения в условиях развития высоких технологий	6
§ 1.1.1. Информация как ценность современной эпохи	12
§1.1.2. Содержательные и структурные аспекты виртуальной занятости ...	24
§1.2. Дистанционно-виртуальная трудовая деятельность с позиций социологических теорий	29
ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСТАНЦИОННО- ВИРТУАЛЬНОГО ТРУДА КАК ИННОВАЦИОННОЙ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ	38
§2.1. Социально-трудовая сфера: состояние отношений, новые вызовы, тенденции развития.....	38
§ 2.2. Виртуальная занятость на российском рынке труда: формирование, развитие и механизмы регулирования.....	44
§2.2.1. Дистанционно-виртуальные социально-трудовые практики в сфере занятости	48
§2.3 Результаты социологического исследования	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	62
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	69
Приложение 1.	69
Приложение 2.	71
Приложение 3.	75

ВВЕДЕНИЕ

В последние два десятилетия под влиянием процессов глобализации и информатизации, перехода к инновационной экономике происходит трансформация социально-трудовых отношений, развивающихся в направлении увеличения ценности человеческого фактора, повышение социальной ответственности бизнеса, гибкости и интеллектуализации трудовой деятельности, формирование новых форм занятости¹.

Технологические сдвиги, ускорения темпов экономических и социальных изменений, возрастание роли творческой деятельности, усиление гибкости рынка труда приводят к необходимости трансформации содержания и форм организации труда, перехода от традиционных форм занятости в инновационный².

В российской экономике виртуальная занятость еще не заняла ключевые позиции, однако ее становления заметно влияет на создание новых продуктов, повышение производительности труда, модификацию социально-трудовых отношений³.

В зарубежной и отечественной специальной литературе проявлен большой интерес к этой тематике. Проведено плодотворные исследования по вопросам постиндустриальной, информационной экономики (Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, П. Друкер, В. Иноземцев, Е. Тоффлер), интеллектуального труда (Колот А. М., Семькина М. В.), инновационного развития (М. Геец, Л. И. Федулова, А. Б. Бутник-Северский)⁴.

Однако остаются нерешенными понятийные аспекты и особенности регулирования виртуальной занятости. Разнообразие форм виртуальной занятости, их многокритериальная природа требуют теоретического

---

¹ Политика занятости в региональном контексте социально- трудовых отношений: коллективная монография / ред. проф. В.Н. Ярская, проф. Д.В. Зайцев. Саратов: ИД «МарК», 2013. – С.201.

²Харченко В.С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе. Автореф. дис. ... канд. социологич. наук. – Екатеринбург, 2013. – С.15.

³ Баева Л.В. Социокультурные и философские проблемы развития информационного общества: учебное пособие (курс лекций). – Астрахань, 2016. – С.23.

⁴ Стребко Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры на российском рынке труда // Социологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 45–55.

осмысления и систематизации. Исходя из выше сказанного тема исследования «Социокультурный аспект феномена виртуальной занятости» является актуальной.

Цель исследования: выделить и проанализировать современные тенденции в сфере труда, рассмотреть их с точки зрения разных социологических теорий, а также выявить трудовые ценностные ориентации.

Объект исследования: виртуальная занятость.

Предмет исследования: социокультурный аспект феномена виртуальной занятости.

Социологическое исследование стимулируется гипотезой о том, что научные исследования ученых в последние годы несколько углубили представление о формах виртуальной занятости, однако вопросы, связанные с уточнением и дополнением перечня факторов, влияющих на активизацию населения к виртуальной трудовой деятельности все еще остаются наименее исследованными.

Основными задачами исследования выступают:

- изучить и проанализировать социокультурные изменения в условиях развития высоких технологий;
- изучить и проанализировать содержательные и структурные аспекты виртуальной занятости;
- провести социологический анализ виртуального труда и в частности виртуального как инновационной формы занятости;
- выявить дистанционно-виртуальные социально-трудовые практики в сфере занятости;
- разработать программу социологического исследования;
- провести социологическое исследование согласно разработанной программы и подвести результаты социологического исследования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности практического применения результатов исследования для обоснования основных принципов регулирования виртуальной занятости.

Структура и объем выпускной квалификационной работы. Работа содержит в себе введение, две главы, заключение, списка литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

§1. Социокультурные изменения в условиях развития высоких технологий

В условиях научно-технологической революции, которая началась в последние десятилетия XX в. и продолжается в XXI в., основой общества становятся интеллектуальные информационные технологии, основанные на знаниях.

Стремительно развиваются и внедряются и другие виды высоких технологий.

Современное развитие земной цивилизации характеризуется радикальной трансформацией общества, к основным признакам которой необходимо отнести:

- технологическую и информационную революцию;
- переход к экономике знаний;
- глобализация и неравномерности развития стран;
- разрушение иерархических и утверждение сетевых структур;
- гомогенизацию и гетерогенизацию, самоидентификацию человека.

Актуальность данной проблемы определяется в трудах ряда ведущих западных и отечественных исследователей. Особенности феномена «высоких технологий», проблемам их социокультурного измерения и социальным последствиям их использования посвятили свои исследования как западные Э. Агацци, К. Берд, В. Гиббс, Э. Дрекслер, Н. Кабаяси, М. Маклюэн и др., так и отечественные и российские исследователи, среди которых Н. Автономова, И. Алексеева, П. Гайденко, Д. Иванов, Л. Дротянко, Д. Дубровский, С. Крымский, В.. Лях, Н. Моисеев, Е. Несбит, В. Оноприенко,

М. Оноприенко, В. Пазенок, В. Порус, В. Пружинин, Д. Ратнер, М. Ратнер, А. Ракитов, В. Розин, А. Чирков и др.⁵.

Технологии сопровождают развитие человека с давних времен. С середины прошлого века процесс накопления технических нововведений и быстрого их технологического освоения на основе развития и использования науки становится непрерывным. В условиях научно-технической революции наука переходит в непосредственную производительную силу, что приводит к коренной трансформации способа производства.

Так, по мнению большинства исследователей, состоялся переход к постиндустриальному обществу, характерными чертами которого были трансформация технической отрасли, развитие энергетической базы производства, создание новых материалов и новых методов их обработки и тому подобное. Появились новые отрасли - атомная энергетика, кибернетика, космонавтика, молекулярная биология, геновая инженерия и т. др.

Результатом интенсивного освоения технических новинок и технологического их применения стало изменение роли человека в процессе производства – он перестал быть непосредственным звеном технологической цепочки - технологические процессы могли происходить без участия и контроля со стороны человека.

В последующие десятилетия развитие и совершенствование технологий происходили ускоренными темпами, что в конечном итоге привело к тому, что сегодня общество, по меткому выражению С. Баумана, «есть цивилизацией запасных частей и одноразовых предметов, где искусство ремонта и поддержка сохранности лишние и почти забыты»⁶.

Н. Попкова отмечает: «Глобализация формирует глобальный технотоп: все больше людей живут в единой «городской» среде, поддерживаемой техническими средствами»⁷.

---

⁵ Попкова Н.В. Философия техносферы /Н.В. Попкова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 344 с.

⁶ Бауман З. Индустриализованное общество/ З. Бауман.– М., 2002, – С. 311.

⁷ Попкова Н.В. Философия техносферы /Н.В. Попкова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С.21.

В условиях компьютерной революции созданная людьми новая реальность становится слишком сложной для их умственных возможностей: управление современными технологическими процессами становится доступным только для новой техники.

Постепенно, как справедливо отмечает Х. Ленк, «традиционная материальная техника превращается в организационную и информационную технику»⁸.

Так, компьютерная техника, основанная на микропроцессорной технологии, заменив человека в области обработки информации, постепенно вошла во все сферы общественной жизни. Она все чаще руководит общественными процессами: социальные и гуманитарные технологии меняют традиционные формы общественной жизни. Современные социальные информационные технологии вместе с соответствующей техникой являются теми средствами, которые, подчеркивает М. Маклюэн, «оказывают новые формы и перестраивают схемы социальной взаимозависимости, а также каждый аспект нашей личной жизни», потому что общественная жизнь больше зависит от того, с помощью каких средств люди поддерживают связь между собой, чем от самого содержания их сообщений»⁹.

Формирование нового типа общественных отношений под влиянием интенсивных процессов создания информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) и распространение знаний, их проникновение во все сферы жизнедеятельности, усиление влияния научной и инновационной деятельности, наукоемких и информационных технологий на экономику приводят к изменениям ситуации в сфере занятости населения, приобретение

---

⁸ Ленк Х. Размышления о современной технике / Ханс Ленк. – М., 1996. – С. 28

⁹ Маклюэн М. Средство само есть содержание / Маршалл Маклюэн // Информационное общество: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 341–348.

качественно новых характеристик занятости и механизмов ее регулирования¹⁰.

Стремительное развитие сети Интернет обусловлено не только новыми технологическими возможностями, но и рядом социокультурных факторов: «В условиях формирования планетарного сообщества он удовлетворил потребность человека в общении, новых формах взаимодействия, в создании новых видов деятельности и занятости»¹¹.

Так, без знаний механизмов действия средств коммуникации невозможно в полной мере понять общественные и культурные изменения, которые происходят сегодня.

В эпоху информационно-технологической революции информационные технологии органично «входят» в нашу жизнь: сотовый телефон, возможности которого в удовлетворении наших потребностей расширяет другая прогрессивная технология Java; благодаря GPRS человек «Нашел» выход в Интернет; новейшая технология 3G обеспечивает возможность электронной коммерции, когда любые товары и услуги можно оплатить, воспользовавшись телефоном, или даже получить консультацию персонального врача-диагноста и т. д. Интеллектуальные информационные технологии используют «для поддержки и принятия решений в различных сферах жизни общества, например, аналитическая обработка текстов, автоматическое редактирование, переводы и поиск документов на языке оригинала при максимальной сохранности содержания и т.д.»¹².

Информатизация означает не просто насыщенность сферы коммуникаций и техники жизни вообще известными достижениями кибернетики - АСУ, ОТ, персональными компьютерами и т.д., - а создание

---

¹⁰ Колосова Р.П. Формы занятости населения в инновационной экономике: Учебное пособие / Р.П. Колосова, Т.О. Разумова, М.В. Луданик. - М.: МАКС Пресс, 2008. - С.94.

¹¹ Розин В.М. Интернет – новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда /В.М. Розин // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М., 2004. – С. 3–21.

¹² Гриценко В. Общество в информационную эпоху: реалии и перспективы развития / В. Гриценко // Вестник НАН Украины. - 2005. - № 6. - С. 28-34.

объективных информационных систем национального и мирового уровней. Человек становится все более зависимым от технологических новинок.

Так, среди последних нововведений, которые демонстрируются в Сети, - приложение для создания 360 ° фото на Android 4.2. PhotoSphere предлагает пользователю полноценный захват изображения, которое можно поворачивать, чтобы получить более детальный взгляд на фото; USB визитная карточка. Известная компания Lenovo представила новый смартфон LePhone K800 на базе процессора Intel, который поражает своими характеристиками даже специалистов. Поток новинок на рынок не прекращается. При этом необходимо констатировать, что отношение к ним в обществе неоднозначное: от полного захвата и принятия до полного отстранения от них. Так, в нескольких штатах США сегодня существуют поселения, жители которых категорически отказываются от использования любых гаджетов, пропагандируя альтернативный образ жизни - без информационных технологий¹³.

Становление сетевого информационного общества сопровождается увеличением многообразия форм участия человека в трудовом процессе - занятости, найма, организации рабочего времени. Мир труда меняется, и весомым трендом такого изменения является распространение нестандартных форм занятости. Этот процесс является ответом на развитие информационно-коммуникационных и компьютерных технологий, который меняет представление о стандартном рабочем месте, расширяет возможности для дополнительной, дистанционной, гибкой, виртуальной занятости.

К сожалению, такие изменения сопровождаются негативными процессами в обществе, в частности, неустойчивостью и десоциализацией отношений в трудовой сфере, потерей гарантированности занятости, временным характером договоренностей и тому подобное. Усугубляет ситуацию неконтролируемость распространения нестандартных форм занятости в России, особенно она усилилась в условиях формирования

---

¹³ Гиббс У. Синтетическая жизнь / У. Гиббс // В мире науки. – 2004. – № 8. – С. 46–53

сетевой экономики и отсутствием законодательного обеспечения договорного регулирования виртуальной занятости, что приводит к дискриминации работников. Наличие таких проблем апеллирует к новому качеству отношений в сфере труда, а сами процессы распространения нестандартных (виртуальных) форм занятости актуализируют анализ их влияния на развитие социально-трудовых отношений.

Высокие технологии являются теми динамическими отраслями, для которых характерно быстрое моральное старение. Этим частично объясняется их широкое распространение и многообразие. Очевидно и то, что развитие высоких технологий ведет к изменению не только в экономической, но и прежде всего в социокультурных сферах, ведь современные высокие технологии ориентированы на улучшение качества жизни человека.

Не вызывает сомнений и то, что современная техника, высокие технологии объективно способствуют улучшению жизни человека. Формирование новых видов высоких технологий в условиях информационно-технологической революции следует рассматривать как сложный социокультурный феномен, который еще требует исследования и раскрытия механизмов функционирования и влияния на социум, культуру и человека.

§ 1.1.1. Информация как ценность современной эпохи

Конец 20 - начало 21 в. ознаменовался бурными процессами информационно-коммуникационной революции в глобальных, мировых масштабах. Формирование и развитие информационного общества является характерной чертой XXI века. Глобализация сегодня стала важнейшей тенденцией современного мира, а ее основой является интеграция информационных систем в единую мировую систему.

Современный этап общественного развития человечества исследователи квалифицируют как переход от ценностей и приоритетов индустриального общества к информационному, основным ресурсом которого является образовательный капитал. Современные технологии, интегрируясь в общественные отношения, становятся важным фактором трансформации культуры в информационном направлении. Современное информационное пространство является фактором, который требует формирования нового типа культуры - информационной. Специфика современного информационного среды приводит к коррекции существующих природных и социальных механизмов адаптации человека и производства информационно-культурных механизмов. Создание современного мирового информационного пространства постепенно выдвигает новые требования перед человеком как носителем информационной культуры, духовно-общественным существом, способным принимать вызовы информационной цивилизации и нести ответственность за свои действия и их последствия¹⁴.

Если в индустриальном обществе приоритетным определялось производство материальных благ, то в информационном - это продуцирование информации. Источник производства заключается в

---

¹⁴ Современное общество: философско-правовое исследование актуальных проблем: монография / А. Г. Данильян, О. П. Дзьобань, С. Б. Жданенко [и др.]; под ред. А. Г. Данильяна. - Х.: Право, 2016. - 488 с.

технологии генерирования знаний, в обработке информации и символической коммуникации¹⁵.

Принципиальное отличие современного общества, по мнению А. Зоценко, заключается в том, что «информация одновременно определяет и социокультурное в жизни человека и его материальное бытие»¹⁶.

Само понятие «информация», которое неотъемлемо внедрилось в современный язык, впервые было введено в науку в 1928 году американцем Р. Хартли для обозначения меры количественного измерения сведений, распространяемым по техническим каналам связи»¹⁷.

Возникновение информационного общества неразрывно связано с осознанием фундаментальной роли информации в общественном развитии, рассмотрением в широком социокультурном контексте таких феноменов, как информационные ресурсы, новые информационные технологии, информатизация. Информационные технологии и системы сегодня, с одной стороны, играют одну решающую роль в расширении информационной взаимосвязи между социальными субъектами, в интеграции общества в мировое информационное пространство, а с другой - они уже давно рассматриваются как один из факторов конкурентоспособности, что обуславливает актуальность решения проблем информационной культуры в эпоху информатизации и развития информационного общества.

Основные современные тенденции мирового развития наиболее четко проявляются в информационно-культурных процессах, которые сейчас являются неоднозначными и сложными. Сегодня возникает насущная необходимость рассматривать генез бытия социального в непосредственной его взаимосвязи с информационными процессами¹⁸.

---

¹⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУВШЭ. – 2000. – С.608

¹⁶ Зоценко А. В. Информационное общество: признаки и динамика / В. Зоценко // Интеллект. Личность. Цивилизация: Тематический сборник наук. работ по социал.- филос. проблематики. - Донецк: Дон ДУиТ, 2004. - №3. - С.270- 276.

¹⁷ Hartley, R.V.L. (1928). Transmission of Information. Bell System Technical Journal, 7, 335-363.

¹⁸ Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М.: Изд-тво ГУ ВШЭ, 2000 - 458 с.

Известно, что развитие социально организованной материи в целом происходит прогрессивно, так философский анализ информационной культуры в нашем исследовании будет рассматриваться в контексте прогрессивного техногенного развития социального бытия. Следует отметить, что интенсивный тип взаимодействия общества и природы привел к обострению противоречий между ними, значительное место среди которых занимают социально-экологические противоречия. Противоречие между антропогенной средой, имеют преимущественно техногенный характер. Использование машинных систем и технологий в итоге может привести не только к росту «искусственности» социума, но и к искажению духовной сущности самого человека. Последнее обусловлено тем, что степень изменения собственной природы человека в известных пределах адекватно уровню развития информационной среды.

Потребности человека и общества в информации отличаются достаточно сложной структурой, содержат:

- потребности в поддержании определенной, соответствующей «интеллектуальной» природе человека, качества информационной среды его обитания;
- потребности в преодолении и предотвращении деградирующим изменениям инфосферы;
- потребности в производстве и воспроизводстве информации;
- потребности в гармонизации взаимоотношений общества и природы;
- потребности в информатизации всех видов человеческой деятельности, в т.ч. необходимость формирования высокой информационной культуры каждого члена общества и т.д.¹⁹.

Следует отметить, что в условиях глобальной информатизации различные информационные потребности не могут быть полностью удовлетворены ни на индивидуальном, ни на групповых уровнях. Субъектом

---

¹⁹ Прудникова А. В. Информационная культура: концептуальные основы и мировоззренческий смысл: монография / А. В. Прудникова. - Х.: Право, 2015. – С. 352

их обеспечения должно стать общество в целом. Только в этом случае могут быть приняты эффективные, действенные меры для удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей в нормальных условиях жизни и воспроизводства собственной идентичности.

По мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, в пределах современного информационно-экологического комплекса происходит взаимодействие человеческого общества, состоящего из населения и культуры, в частности информационной с окружающей средой. Бытие человека в таких системах можно представить, как одновременное осознание людьми своего полноправного присутствия и активной деятельности в указанных подсистемах:

- природной (как субъект и объект взаимодействия с природой);
- экономической (как производитель и потребитель материальных благ, субъект экономических отношений);
- политической (как активный элемент социума, взаимодействует с другими членами общества для установления и поддержания социальной и политической власти и равновесия в социальной системе);
- социокультурной (как носитель определенных социальных ролей и статуса, культурных традиций, ценностей, интересов);
- этносоциальной (как носитель норм, обычаев, признаков конкретного этноса).

Объединяет эти указанные подсистемы информационная культура, поскольку каждый человек существует, действует, развивается, вступает в информационные коммуникации с другими людьми одновременно во всех подсистемах. Вне какой-либо из них его жизнь немыслима, в каждой из них она является носителем определенных ценностей, норм, установок.

Подсистемы информационно-экологического комплекса, взаимодействуя между собой и обмениваясь информацией, создают

целостное системное социокультурное образование. По состоянию системы в целом определяется состояние каждой из подсистем, а изменения в одной из подсистем неизбежно приводят к изменениям в других подсистемах и информационно-экологическом комплексе.

Информационно-экологические системы, на наш взгляд, возникли на определенном этапе взаимодействия человека, природы и общества, когда появилась их органическая взаимосвязь. Они стали фактически непосредственным ответом на эксплуатацию определенной природной среды специальными технологичными системами и приемами. Технические инновации улучшили человеческую способность контролировать и приспособлять среду (преимущественно с точки зрения человека и общества) в основном для удовлетворения человеческих потребностей и реализации конкретных социальных целей и программ. Однако при этом изменились модели поведения личности внутри как социальных, так и природного подсистем. Информационные процессы не только усложнились, но и приобрели новые качества, их основной задачей стало не столько приспособление социальных систем к задачам социального развития, сколько модернизация социальных систем разного уровня, их информатизация. В связи с этим назрел переход от традиционной модели оценки и управления развитием социальных систем к информационно-культурологическому подходу. Учитывая это, актуальной задачей социально анализа в контексте представленного исследования является рассмотрение становления «нового» человека, который, как справедливо отмечает А. Дзьобань, выступает носителем новой информационной культуры, является субъектом информационных отношений²⁰.

По аналогии с характеристикой человека, предоставленной французским философом Ж. А. Ламетри, как «человека-машины», человека XXI века, по мнению Л. Скворцова, следует называть компьютером и

---

²⁰ Дзьобань А. П. Философия информационного права: мировоззренческие и общетеоретические основы: монография / А. П. Дзьобань. - Харьков: Майдан, 2013 - 360 с.

специфика его состоит в том, что она «носит систематический контакт с универсальной информационной средой, и это радикальным образом меняет тип его ментальности - как бессознательные, так и осознанные реакции на события»²¹. Однако необходимо не только «Объять в ширину» познания человека, встроив все под традиционные объяснительные модели, необходимо разобраться, что приводит к появлению нового «компьютерного» человека, рассмотреть все факторы, которые отвечают за трансформацию человека.

Одним из факторов становится распространение информации с помощью неизмеримо большего объема коммуникаций, которые являются первыми проявлениями лавинообразного процесса, радикально меняет место человека в мире. Это мнение отразил российский исследователь И. Негодаев, говоря о характерной черте информационного общества: «Главную роль в развитии и функционировании всех сторон, сфер, аспектов общества играет знания в виде информации»²².

Это и определяет коренное отличие доминирующего сегодня типа культуры - информационной - от доминирующих типов предыдущих эпох.

Современные технологии, интегрируясь в среду общественных отношений, становятся важным фактором трансформации культуры в информационном направлении. Кроме того, зафиксированы изменения в сфере духовной культуры, вызваны не сознательными действиями ее создателя - человека, а безличной логикой технического развития, процессами самоорганизации техногенной среды. Например, информационные технологии, осуществляя глубокие трансформации индивидуального и массового сознания с помощью структурирования информации и обеспечение ее доступности, унифицируют социальные практики, обеспечивающие привлечение людей к глобальному

---

²¹ Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание / Л. В. Скворцов. – М. : ИНИОН, 2001. – С. 288

²² Негодаев И. А. На путях к информационному обществу / И. А. Негодаев. – Ростов-на-Дону : Издательский центр ДГТУ, 1999. – 246 с.

информационному обмену и становятся инструментом психологического давления, в насильственный способ вмешиваясь в эмоционально-волевую сферу человека. В современном информационном обществе бурно распространяются сублимированные формы агрессивности²³.

Сейчас агрессия и насилие получили новый вид, социальная агрессия стала неизбежным и закономерным результатом чрезмерно длительного переходного периода, сопровождается развалом экономических связей, чрезвычайно глубоким социально-экономическим расслоением населения, региональными конфликтами, резким падением уровня жизни, кризисом нравственности²⁴.

Стало очевидным, как подчеркивает А. Жидкова, что создание общепланетарного поля информации, кроме взаимного обмена культур и их творческих изменений, приводит к расшатыванию традиционных ценностей²⁵.

Создание современного мирового информационного пространства постепенно выдвигает новые требования перед человеком как носителем информационной культуры, духовного-общественным существом, способным принимать вызовы информационной цивилизации и нести ответственность за свои действия и их последствия. Как отмечает Л. Овсянкина, современный мир как система сложных и противоречивых глобальных социально-экономических, политических, духовных, культурных и информационных взаимосвязей активно подводит человечество к выработке новых ценностей и мировоззренческих ориентиров, необходимых для его выживания сегодня. В эпоху, когда разрушаются прошлые авторитеты и стереотипы, дефицит духовности может стать серьезной

---

²³ Дзьобань А. П. Информационное насилие и безопасность: мировоззренчески-правовые аспекты: монография / А. П. Дзьобань, В. Г. Пилипчук, под общ. ред. проф. В. Г. Пилипчук. - Харьков: Майдан, 2011. – С.244

²⁴ Пилипчук В. Г. Проблема агрессии и насилия: мировоззренчески-информационное измерение / В. Г. Пилипчук, А. П. Дзьобань // Образование региона. - 2012. - № 2 [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://social-science.com.ua/article/806>

²⁵ Жидкова О. О. Проблемы взаимодействия человека и информационной среды / О. О. Жидкова [электронный ресурс]. – Режим доступа : sps.kture.kharkov.ua/articles/Статья6.doc

угрозой для дальнейшего развития современной цивилизации²⁶, серьезным деструктивным фактором для культуры.

Поразительно прогресс компьютеров и телекоммуникаций, послужили тому, что малоизвестная технология Интернет превратилась в движущую силу перехода к сетевому обществу. Сетевая структура проникает во все сферы жизни человека и общества:

- экономику;
- политику;
- культуру.

Как отмечает М. Кастельс, «несмотря на все попытки урегулировать, приватизировать и коммерциализировать Интернет и системы, входящих в него, сети компьютерных коммуникаций, как в Интернете, так и за его пределами, характеризуются широчайшим распространением, многосторонней децентрализацией и гибкостью»²⁷.

М. Кастельс считает Интернет технологическим базисом формирования нового человека. По его мнению, современный Интернет-мыслитель уподобляется энергетической системе и электродвигателю, потому что «Он способен поставлять «информационную энергию» для любых сфер человеческой деятельности».

Следующей важной чертой в «сетевом» человеке М. Кастельса является трансформация пространства и времени, которая стала также результатом информационной модернизации и развития коммуникаций. Преодоление расстояния с помощью коммуникаций и быстрых транспортных систем дает человеку возможность проводить время совместно без пространственного сближения, что делает возможным его вхождение в гибкую межтерриториальную структуру, эволюционирует в функциональные сети взаимодействия и новые культурные формы.

---

²⁶ Овсянкина Л. А. Философский анализ роли духовных ценностей в развитии современной цивилизации / Л. А. Овсянкина // Гилея: научный вестник. Сборник научных трудов / Гл. ред. В. М. Вашкевич. - М.: ВИР УАН, 2012. - Вып.64 (№ 9). - С. 224-229.

²⁷ Кастельс М. Галактика Интернет : размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс / Пер. с англ. А. Матвеева, под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 327 с.

Особенностью культуры реальной виртуальности является то, что она образует систему, в которой сама реальность полностью погружена в виртуальные образы. Развитие компьютерных сетей приводит к формированию специфических виртуальных сообществ, при этом наблюдается широкая социальная и культурная дифференциация.

Важным антропологическим аспектом становится проблема отчуждения. И. Негодаев особо выделяет, что «пассивное потребление информации формирует жесткость мышления, лишает людей непосредственного общения друг с другом, сужает персональное пространство, приводит к потере межличностного общения». Это приводит к формированию класса профессионалов, которые, управляя связями с глобальной экономикой, осуществляя их сервисное обслуживание и контролируя развитие частного бизнеса, образуют местные общества, живущие в новой информационном эпохе, что способствует новому виду занятости – виртуальной.

Современный мир отличает перенос ценности знания на ценности информации, которая имеет более глобальный, всеохватывающий смысл, многократно умноженный возможностями компьютерной революции²⁸.

Следует согласиться с И.Ю. Алексеевой в том, что в условиях информационной эпохи объемы смысловой информации, передаваемой по техническим каналам связи, притом производимой и распространяемой специально созданными для этого организациями, растут гораздо быстрее, чем объемы смысловой информации, получаемой человеком из непосредственного опыта и личного общения²⁹.

Новой ценностью развития общества в современную эпоху становится информационные технологии как совокупность знаний о способах и

---

²⁸ Информационное общество: современные теории и модели (социально-философский анализ) 2006 года. Автореф. дис. канд. философ. наук: 09.00.03 / В.М. Скальский; Киев. нац. ун-т им. Т.Шевченко. - М., 2006. - 17 с. - Диссертация. Доступа к автореферату: <http://dissert.com.ua/contentst/7365.html>

²⁹ Алексеева И.Ю. Информация и интеллект как ценности информационной эпохи // Информационное общество, 2009, вып. 1, С. 42-49.

средствах организации производственных процессов, управлении естественными процессами, направленное на создание искусственных объектов.

Информационная технология сегодня является сочетанием технических возможностей вычислительной техники, электросвязи, информатики, направленной на отбор, накопление, анализ и доставку информации потребителем. Именно этот процесс реализует информатизацию общества как этапа развития техногенной, цивилизации, идущего на смену индустриальному обществу.

Формирование информационного общества является предпосылкой для эволюционного перехода к следующей стадии развития человечества, цивилизационно-технологическим фундаментом которого является индустрия создания, обработки и передачи информации, производства интеллектуальных инноваций и культурных стандартов.

В условиях процесса формирования информационного общества и глобализации информация и знания становятся первоочередными средствами осуществления коммуникаций в социальной среде. Важной составляющей глобализации является использование информационных технологий, особенно Интернета. Глобализация стала важнейшей тенденцией современного мира, а ее основой является интеграция информационных систем в единую мировую систему³⁰.

Благодаря информационным технологиям те негативные последствия стандартизации, централизации и масификации, приводящие к потере людьми своей индивидуальной ценности и превращают их в общую однородную массу, со временем уходят в прошлое. Существенно изменяется социальная структура общества, а именно:

- изменение самих социальных групп, их количество будет расти, что приведет, естественно, к уменьшению их среднего размера;

---

³⁰ Кастельс Мануель. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. С англ., под науч. ред. О.И. Шкаратана. - М., 2000. - С. 27.

- увеличивается число трудоспособных людей за счет предоставления более широкой возможности трудиться пожилым людям и людям с ограниченными возможностями;
- меняются типы взаимосвязей между социальными группами, пирамидальная социально-экономическая структура все больше и больше уступает место сетевой структуре.

Таким образом, новый этап общества характеризуется, прежде всего, развитием компьютерных и телекоммуникационных технологий, поэтому основой современного общества становится информация.

Заявляя о информационном мире, его необходимо воспринимать и расценивать как поэтапный ориентир, направленность постоянных перемен в нынешнем мире.

Во-первых, в целом данная модель нацелена на создание будущего, однако в цивилизованных капиталистических государствах уже сейчас можно назвать целый ряд вызванных информационными технологиями перемен, подтверждающих теорию информационного общества. К примеру, В. Мартин, выделяя мысль о том, что коммуникация представляет собою основной компонент информационного общества, среди этих изменений перечисляет:

- последующие структурные изменения в экономике, в особенности в сфере распределения рабочей силы;
- возросшее понимание значимости информации и информационных технологий;
- возрастающее осознание необходимости компьютерной грамотности;
- широкое распространение компьютеров и информационной технологии;
- становление компьютеризации и информатизации общества и образования;
- поддержка правительством развития компьютерной микроэлектронной технологии и телекоммуникаций;
- обширное распространение компьютерных вирусов и вредоносных программ по всему свету.

В свете данных изменений Мартин полагает, что информационное общество можно определить, равно как общество, в котором качество жизни так же, как и возможности общественных изменений, экономического развития растущей степени зависят от информации и ее эксплуатации. В обществе стандарты жизни, фигуры работы и развлечения, система образования и рынок пребывают под существенным воздействием достижений в области информации и познания³¹.

По результату аналитической работы можно сделать следующий вывод. Рынок информационных технологий находится в тесной зависимости от других рынков, в частности рынка труда. Разработка наукоемких и инновационных информационных технологий требует, с одной стороны, жесткого контроля за расходами, а с другой - привлечение креативных человеческих ресурсов, способных генерировать новые идеи.

В связи с этим, транснациональные корпорации стремятся размещать производство в странах со сравнительно низкой стоимостью труда и высокой внутренней конкуренцией, в частности в странах Юго-Восточной Азии. Тогда же в научно-исследовательских подразделениях таких корпораций создают благоприятные условия для виртуальной, дистанционной работы иностранных специалистов, что позволяет привлекать лучшие умы человечества. Крупнейшие американские корпорации на рынке информационных технологий получают значительную долю прибыли именно от зарубежных филиалов.

---

³¹ Иванов Д. Общество как виртуальная реальность / Д. Иванов // Информационное общество. – М., 2004. С.45

§1.1.2. Содержательные и структурные аспекты виртуальной занятости

Проникновение информационно-коммуникационных технологий в различные виды экономической деятельности обуславливает значительные изменения в структуре занятости, как в традиционных, так и в новых сферах экономики.

В индустриальной занятости выделяются гибкие формы, связанные с новыми подходами к организации труда, использования рабочего времени и дизайна рабочих мест. Кроме того, возникают информационные гибкие формы занятости, отражающие занятость в сфере информационно-коммуникационных технологий, связанной с созданием, хранением, передачей, обработкой и управлением информацией. Согласно международным подходами, эта форма занятости включает:

- ИТ-занятых непосредственно в ИТ-сфере;
- ИТ-компетентных, использующих информационно-коммуникационные технологии для создание нового продукта во всех видах экономической деятельности.

В обоих случаях занятость осуществляется в процессах, сопровождающих создание инноваций на всех стадиях инновационного цикла, включая не только технологические, но и организационно-управленческие и маркетинговые процессы.

Непременным условием виртуальной инновационной занятости является использование информационно-коммуникационных технологий в тех процессах, которые связаны с созданием или использованием инноваций. При этом виртуальная занятость может быть организована как в стандартной, так и в нестандартной форме.

Нестандартная же занятость предусматривает отклонение от законодательных условий трудового договора по продолжительности рабочего времени и организации рабочего места.

Понятие «нестандартная занятость» («нестандартные формы занятости») в подавляющем большинстве научной литературы не отождествляется с неформальной занятостью, а рассматривается шире, поскольку такая занятость может быть, как формальной, так и неформальной. Нестандартная занятость включает в себя все отклонения от стандарта по найму на полную продолжительность рабочего времени на бессрочной основе и проявляется в таких формах:

- временная;
- неполная;
- недозанятость (предусматривает временное отсутствие на рабочем месте или работу меньше привычного времени по независящим от работника причинам);
- сверхзанятость (продолжительность рабочего времени более определенной законодательно);
- самостоятельная занятость;
- неформальная занятость;
- занятость в домашних хозяйствах³²

По мнению американского социолога А. Каллеберга, стандартная организация иерархических трудовых отношений является скорее исторической аномалией, тогда как различные формы нестандартной занятости - общим правилом³³.

Р. М. Кантер исследовала, как под влиянием эволюционных изменений в социально-трудовой сфере меняются традиционные взгляды на карьеру как последовательное продвижение по служебной лестнице, и системы пожизненной занятости меняются комплексами альтернативных договоров о

---

³² Гимпельсон В. Нестандартная занятость и российский рынок труда / В. Гимпельсон, Р.Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – С. 17–18.

³³ Kalleberg A. Nonstandard Employment Relations: Part-time? Temporary and Contract Work. – С. 201

трудоустройстве, ни один из которых полной и постоянной занятости не предусматривает³⁴.

Использование инновационных форм занятости расширяет возможности работников реализовать главный принцип занятости в рыночной экономике - исключительное право свободно распоряжаться своими способностями к труду. В условиях экономического кризиса, то есть сокращение совокупного спроса, гибкие формы занятости помогают предпринимателям маневрировать количеством и качеством рабочей силы исходя из экономической ситуации, не создавая социальной напряженности при увольнении работников.

Другим фактором развития инновационной занятости является информатизация труда. Под ее влиянием возникает новая категория занятых - «виртуальные воротнички», которая охватывает специалистов, обеспечивающих разработку, внедрение и функционирование информационных продуктов. «Виртуальные воротнички» проникают и в «неинформационный» сектор экономики. Одной из сфер их деятельности является работа за пределами офиса, телеработа и тому подобное. Главная особенность телеработы – в разноплановых операциях человеком, находящимся в отдалении от того места, где аккумулируются результаты с помощью телекоммуникаций, компьютеров, интернет-технологий.

Между работодателями и работниками устанавливаются виртуальные «дистанционные экономические отношения».

Практика экономически развитых стран показала, что дистанционную занятость увеличивает гибкость режима выполнения работником своих функций, поскольку он может оптимизировать соотношение рабочего времени и времени, затрачиваемого на поездки на работу³⁵. Удаленная

---

³⁴ Kanter, Rosabeth Moss (14 June 2011). "Innovation: the classic traps". Harvard Business Review on Inspiring and Executing Innovation. Harvard Business Press

³⁵ Емельяненко Л. Н. Формирование и регулирование новых форм занятости в Украине / Л. Н. Емельяненко // Украинский социум. - 2015. - № 1. - С. 82-91.

занятость с использованием новейших технологий в разных странах имеет различные названия:

- в США распространен термин телекомьютинг (Telecommuting job);
- в Европе – телеработа (Telework).
- В России и ряде других стран – фриланс (freelance)

Передовые технологии предоставляют возможность работать за пределами офиса (Drugim faktorom razvitiya innova)

Ситуация на рынке инноваций непосредственно влияет на формирование рынка инновационного труда, определяя, к сожалению, негативные тенденции его развития. Среди них нами выделены следующие:

- отсутствие целенаправленной подготовки работников инновационного типа;
- ограниченность и неудовлетворенность спроса на инновационных работников со стороны работодателей;
- слабость регуляторных механизмов в сегменте инновационного труда;
- неразвитость инфраструктуры рынка инновационного труда;
- зависимость спроса на рынке инновационного труда от слабого спроса на рынке инноваций.

Совершенствование механизма регулирования государственной политики занятости предусматривает³⁶:

- рост производительной занятости;
- распространение инновационных типов занятости;
- обеспечение работника условиями достойного труда для максимально возможной реализации и отдачи;
- сокращение объемов неформальной занятости и непроизводительных затрат рабочего времени;
- сбережение потенциала человеческих ресурсов;
- обеспечение социальной защиты работников;

---

³⁶ Гимпельсон В. Нестандартная занятость и российский рынок труда / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – С. 17–18.

- развитие конкуренции на рынке труда;
- создание новых высококвалифицированных рабочих мест;
- обучение и повышение квалификации незанятых;
- сбалансирование спроса и предложения на рынке труда.

Активизаторами распространения нестандартной занятости, по нашему мнению, стали структурные изменения в экономике, усиление глобализационных процессов, технологический прогресс, демографическая ситуация и так далее.

В частности, структурные преобразования в экономике сократили промышленный сектор, где стандартная занятость была наиболее распространенной. Зато постоянный рост сектора услуг сформировало спрос на новых сотрудников: занятых на гибком графике с отличной от предусмотренной законодательством продолжительности рабочего времени; мобильных, и при необходимости доступных для быстрой релокации, а потому с временным трудовым контрактом; способных сочетать сочетают исполнительские и предпринимательские функции.

Особое влияние на распространение нестандартных форм занятости оказывает существование в сетевой экономике специфической среды для передачи информации и знания сетевого информационного пространства, в рамках которого осуществляется взаимодействие между людьми, в том числе и социально-трудовая деятельность. То есть происходит перенос части деловой активности субъектов социально-трудовых отношений в сетевое пространство, технологической основой возникновения которой есть Интернет, что создает благоприятную среду для распространения нестандартной занятости, в частности, дополнительной, дистанционной, гибкой, виртуальной.

§1.2. Дистанционно-виртуальная трудовая деятельность с позиций социологических теорий

Занятость выполняет большую роль в человеческом обществе и социальной среде. Особенность социальных, а также трудовых связей сильно зависит от устройства общества, его структуры. Трудовая деятельность носит социетальный характер и в ряде общественных структур и формаций выступает одной из главных социальных ценностей. Осознавая первостепенное значение человеческого фактора в формировании конкурентных преимуществ, работодатель стремится к совершенствованию форм, методов, направлений использования человеческого потенциала. В условиях, когда основными факторами развития становятся информационно-коммуникационные технологии с их стремительно растущим потенциалом и быстрым падением расходов, открываются большие возможности для появления новых форм организации труда и занятости в рамках как отдельных предприятий, так и общества в целом. Переход к информационному обществу, которое продолжает формироваться на рубеже изменений в коммуникационных технологиях и в мотивации трудового поведения людей, обуславливает существенные трансформации трудовых отношений, а именно, появление «дистанционно-виртуальных отношений» между работодателем и его сотрудниками, которые являются частью процесса децентрализации трудовой деятельности во времени и пространстве, то есть процесса формирования гибкого рынка труда. Масштабы и темпы распространения виртуальной занятости в развитых странах очень высокие³⁷.

С точки зрения функциональной – виртуальная занятость выполняет много функций:

1. Социализация
2. Контроль

---

³⁷ Луданик М. В. Дистанционная занятость на российском рынке труда: формирование, развитие и механизмы регулирования [автореферат на соискание научной степени канд. эконом. наук]/ М. В. Луданик. — М.: МГУ им. Ломоносова, 2006. — 20 с.

3. Образование

4. Коммуникация и другие.

Главными функциями виртуально занятости являются коммуникативная функция посредством интернета, а также структурно-профессиональная функция, которая позволяет работать на расстоянии от работодателя, выполняя свои трудовые обязанности. Если рассмотреть виртуальную занятость с точки зрения понимающей социологии М. Вебера, виртуальную занятость можно понимать, не иначе, как систему особенных остросоциальных действий.

Новые социальные проблемы, социальные явления, процессы, традиционно становятся предметом анализа социологов. Это основная задача социологии как науки, задача изучить все новые явления, процессы в обществе, с целью понимания и интерпретации. Дело социологии, в понимании Э. Дюркгейма, состоит в том, чтобы получить, в результате, представления, точно показывающие предметы такими, какими они являются, а не такими, какими их хочется представлять себе³⁸. Поэтому, рассмотрим виртуальную занятость молодежи на современном рынке труда с точки зрения классических социологических парадигм. Молодежь вызывает интерес, так как этой социальной группе, характерна наибольшая степень социальной мобильности, активности.

Системные идеи восходят к общей теории социальных систем социолога Р. Берталанфи³⁹. В соответствии с основными положениями теории систем виртуальная занятость может представлять собой определенный набор абстракций из конкретных форм взаимосвязи и поведения. В данной теории принято различать проблемы, которые становятся объектом исследования различных наук, т.е. носят

---

³⁸ Дюркгейм Э. Метод социологии // Социология: хрестоматия / под ред. А. И. Кравченко. М.: Академия, 2007. – С. 15.

³⁹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд., СПб.: Питер, 2002. – С. 291.

междисциплинарный характер, и проблемы, лежащие на «границах» социальной системы⁴⁰.

Примером нарушения адаптивного равновесия, приводящего к стрессам и создающего различные социально-психологические проблемы в контексте виртуальной занятости, является не только изменение социального статуса, но и перестройка личностно-жизненного пространства, которые происходят, в частности, у молодежи после завершения профессионального обучения.

Виртуальная занятость является системой, которая действует внутри более широкого окружения, взаимодействуя с внешнеполитической, экономической, социальной, технической и культурной средами, где она постоянно вступает в сложные взаимодействия и испытывает на себе их воздействие.

Нарушение функционирования одной части системы вызывает трудности в других ее частях. Молодежь, соответственно, выступает в качестве своего рода подсистемы, которая должна интеракционировать бесконфликтно, чтобы процесс занятости через Интернет, происходил максимально эффективно и надежно с повышением качества операций. Если что-то нарушается в этой цепи, то в итоге, это может повлиять на эффективность деятельности виртуальной занятости в целом.

Анализируя виртуальную занятость населения с точки зрения радикального структурализма, актуализируется проблема её доступности для отдельных пользователей, соотносимую с проблемой неравенства трудоспособного населения.

Рассматривая неравные возможности доступа к сети Интернет, интернет-ресурсам и возможности работать и участвовать в трудовой деятельности дистанционно (из удобного места пребывания), я отмечаю ряд различных видов и форм неравенства. Оно может быть связано с самыми

---

⁴⁰ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2003. – С. 238.

различными ограничениями для человека, такими как: экономическое положение, технические возможности, территориальные ограничения или иные причины.

Существует ряд работ, направленных на исследование проблемы доступа людей с ограниченными возможностями в виртуальные сообщества. Например, исследования обеспечения социализации и коммуникаций через участие людей с ограниченными возможностями (С. Муханова, В. Печенкин).

Помимо проблемы неравенства существует также проблема конфликта. Согласно концепции Л. Козера, обществу присущи фатально неизбежное социальное неравенство, вечная психологическая неудовлетворенность его членов и проистекающая отсюда напряженность между индивидами и группами, обусловленная их чувственно-эмоциональным, психическим расстройством, которая периодически находит выход в их взаимных коллизиях⁴¹.

Поэтому социальный конфликт в системе дистанционно-виртуальной занятости потенциально сводится к напряженности между тем, что есть, и тем, что должно быть в соответствии с ожиданиями индивида.

Под социальным конфликтом и Л. Козер понимает борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника. Суть концепции Л. Козера состоит в следующем: любое общество постоянно подвержено изменению, социальные изменения вездесущи; в каждый момент общество переживает социальный конфликт, социальный конфликт вездесущ; каждый элемент общества способствует его изменению; любое общество опирается на принуждение одних его членов другими⁴².

---

⁴¹ Авагян Г. Л., Агабекян Р. Л. Современные теории занятости: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2001. – С. 77.

⁴² Лекторский В. А., Садовский В. Н. О принципах исследования систем [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content

На мой взгляд, для виртуальной занятости имманентно характерно неравенство социальных позиций, занимаемых людьми по отношению к распределению обязанностей, а с этой точки зрения проистекают различия их интересов и устремлений, что вызывает взаимные трения, антагонизмы и, как результат, структурные изменения самого процесса трудовой деятельности. Основываясь на идеях Г. Зиммеля, Л. Козер и Дж. Хаймс, полагают, что при некоторых обстоятельствах конфликт, в т.ч. при дистанционно-виртуальной занятости, может быть функциональным. Он способствует укреплению преданности и лояльности в работе, таким образом, выполняет интегрирующую роль. Конфликт способен также предотвратить стагнацию социальных систем, заставляя их изменяться и обновляться⁴³.

С функциональной точки зрения виртуальная занятость выполняет множество функций, таких как социализация, контроль, образование, коммуникация и другие. Основными функциями виртуальной занятости являются коммуникативная функция посредством интернет-технологий и структурно-профессиональная функция, позволяющая работать дистанционно, выполняя свои трудовые обязанности.

Определяя социальное действие как общностно-ориентированное, М. Вебер пишет, что это действия индивида, которые «...субъективно осмысленно соотносятся с поведением других людей... Важный, хотя и не необходимый компонент общностно-ориентированных действий, составляет его смысловая ориентация на ожидание определенного поведения других, и в соответствии с этим (субъективная) оценка шанса на успех собственных действий»⁴⁴. То есть все, что происходит дистанционно у работников, является социальным по определению. Эти действия осмыслены пользователем и сопоставляются с поведением других людей, неважно какой вид деятельности выполняет отдельный индивид.

---

⁴³ Лекторский В. А., Садовский В. Н. О принципах исследования систем [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content (дата обращения: 28.04.2017).

⁴⁴ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 558 с.

Символический интеракционизм утверждает, что взаимоотношения людей с физической или объективной реальностью контролируются символической средой - сознанием, «я» и обществом, которые они интернализировали. Иначе говоря, значения, которыми люди наделяют знаки и символы, определяют их и ощущаемую ими реальность. В процессе социализации общекультурные значения контролируют содержание взаимодействия индивидов со средой.

Применение положений символического интеракционизма в контексте дистанционности занятости дает более реалистичное представление о взаимодействии между людьми, чем теория обмена. Однако он сосредоточен лишь на субъективных аспектах взаимодействия в процессе виртуальной занятости, уникальных для данных индивидов, вступающих в общение⁴⁵. Кроме того, предметы становятся значимыми для нас только тогда, когда мы придаем им значение. Индивид в процессе виртуальной занятости оценивает свои действия и наружность в соответствии с представляемыми оценками его «обобщенного другого», как бы смотрит на себя со стороны. Следуя традиции Дж. Г. Мида, потенциально виртуальная занятость создается людьми, когда они действуют в этом мире и интерпретируют происходящие в нем события⁴⁶.

Как отмечает А. Шюц, таких вещей, как факты, строго говоря, просто нет. Мы выбираем факты из универсального контекста посредством деятельности своего мозга, и по этой причине все «факты» - суть творения человека. Соответственно, с позиций символического интеракционизма виртуальную занятость возможно воспринимать как сконструированную реальность.

Посредством взаимодействия при виртуальной занятости, индивид оперирует символами и значениями, которые позволяют ему

---

⁴⁵ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд., СПб.: Питер, 2002. – С. 302.

⁴⁶ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд., СПб.: Питер, 2002. – С. 327.

интерпретировать ситуации, оценивать преимущества и недостатки определенных действий и затем выбирать одно из них⁴⁷.

Однако подход символического интеракционизма имеет свои методологические ограничения. При виртуальной занятости люди не обладают полной свободой в формировании своих действий, хотя представители данного подхода признают, что во многих действиях человек руководствуется системами установившихся смысловых значений, включая культуру и нормы поведения⁴⁸.

Критики утверждают, что теория социального взаимодействия на основе символов делает чрезмерный акцент на сиюминутной ситуации и «преувеличивает внимание к преходящему, эпизодическому и мимолетному»⁴⁹.

В отличие от традиционных формул символического интеракционизма функционалисты напоминают, что обществу присущи упорядоченность и повторяемость, которые ограничивают диапазон возможностей человека в дистанционно-виртуальной занятости. В свою очередь конфликтологи указывают, что социальные структуры не являются нейтральными, а распределяют обязанности и привилегии между группами неравным образом⁵⁰.

Для преодоления некоторых из этих трудностей, присущих виртуальной занятости, ряд представителей символического интеракционизма, например, Ш. Страйкер, предприняли попытку ввести в свою теорию структурные компоненты, где происходит «объединение» дистанционной работы с индивидуумом посредством таких понятий, как «позиция» и «роль»⁵¹.

---

⁴⁷ Золкин Е. Ю. Социально-экономическое содержание и основные формы занятости населения. Ставрополь: СевКав-ГТУ, 2008. – С. 144.

⁴⁸ Дурнов В.В. Есть ли будущее у работы на расстоянии? // Трудовой мир. 2001. № 1 (34). С. 11.

⁴⁹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд., СПб.: Питер, 2002. – С. 401.

⁵⁰ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд., СПб.: Питер, 2002. – С. 453.

⁵¹ Полянина А. Мотивация свободным временем // Наука. 2008. № 1. С. 25.

Таким образом, виртуальная занятость в настоящее время является относительно новым социальным феноменом и реализуется под влиянием комплекса факторов: политических перемен в стране, изменений ценностно-нормативной системы, усиления дифференциации общества⁵².

Переход к рыночным отношениям сильно отразился на молодежи. Была ликвидирована сложившаяся ранее система социально-трудовой адаптации и интеграции молодого поколения, что привело к необходимости самостоятельно приспосабливаться к новым условиям вхождения в общество.

Молодежь является особой группой, воспроизводящей в своих функциях и социальной роли единство позитивного опыта и негативных тенденций в общественном развитии. С одной стороны, она в большей мере ориентирована на социальный прогресс, с другой, адаптируясь к условиям рынка, жесткого социального, профессионального и интеллектуального отбора, наиболее остро чувствует все издержки трансформации общественных отношений.

Структурно-функциональный подход является полезным инструментом для описания виртуальной занятости и определения его структурных элементов, их функций, давая развернутую картину процесса виртуальной занятости в целом, которая находит свое выражение в упорядоченном и повторяющемся поведении и устойчивых моделях социальных институтов.

Выводы по первой главе

Таким образом, современный этап общественного развития человечества исследователи квалифицируют как переход от ценностей и приоритетов индустриального общества к информационному.

---

⁵² Беляева М. Особенности трудовых отношений в условиях дистанционной занятости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html>.

Проникновение информационно-коммуникационных технологий в различные виды экономической деятельности обуславливает значительные изменения в структуре занятости, как в традиционных, так и в новых сферах экономики.

На сегодняшний день в качестве нового социального феномена выступает виртуальная занятость, которая представляет собою систему, которая действует внутри более широкого окружения, взаимодействуя с внешнеполитической, экономической, социальной, технической и культурной средами, где она постоянно вступает в сложные взаимодействия и испытывает на себе их воздействие.

Реализация виртуальной занятости происходит под влиянием следующих факторов: политические перемены в государстве, изменения ценностно-нормативной системы, усиление дифференциации общества.

ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСТАНЦИОННО-ВИРТУАЛЬНОГО ТРУДА КАК ИННОВАЦИОННОЙ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ

§2.1. Социально-трудовая сфера: состояние отношений, новые вызовы, тенденции развития

Особенностью современного развития социально-трудовой сферы является то, что государство уже тотально не регламентирует их содержание, а другие регуляторы, включая социальное партнерство, еще не заработали на полную мощность. По мнению С.И. Бандур, в отличие от прежней патерналистской модели регулирования социально-трудовых отношений сформирована одна из худших его моделей, для которой характерны бессистемность, стихийность, злоупотребление служебным положением, игнорирование норм отечественного законодательства, в частности трудовых прав работников и др.⁵³.

На сегодняшний день распространены достаточно разные модели отношений между работниками и работодателями. Однако их общей характеристикой является доминирование стороны работодателей. Среди основных причин, порождающих доминирование стороны работодателей в социально-трудовых отношениях, являются⁵⁴:

1. Низкие объемы предложения качественных рабочих мест вследствие депрессивного состояния отечественного рынка труда и имеющихся структурных диспропорций.

2. Слабость отечественных профсоюзов. По экспертным оценкам, примерно на половине всех предприятий и организаций, а также на большинстве предприятий (малых и средних) частного сектора профсоюзов совсем нет.

---

⁵³ Бандур С.И. Развитие социально-трудовых отношений как предпосылка достижения занятости населения / С.И. Бандур // Рынок труда и занятость населения. - 2014. - № 1. - С. 8-13.

⁵⁴ О состоянии социально-трудовых отношений в Украине и основных направлений их реформирования: аналитическая записка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://niss.gov.ua>.

3. Имеющийся уровень социальной толерантности современного бизнеса, который в условиях неразвитости институтов гражданского общества, несовершенства государственных механизмов реализации практики социального диалога в основном ориентирован на реализацию в сфере социально-трудовых отношений не столько демократического, сколько командно-авторитарного типа поведения.

По уровню регулирования социально-трудовых отношений различают следующие модели⁵⁵:

1. Первая группа – модели с доминирующим межотраслевым уровнем, в которых наиболее значимым является общенациональный уровень переговоров и соглашений (применяются в Бельгии, Ирландии, Финляндии, Словении, то есть в небольших государствах с относительно простой отраслевой структурой).

2. Вторая группа – модели с доминирующим уровнем компаний, в которых центр партнерства находится на предприятиях, но при наличии определенного регулятивного воздействия отраслевых и общенациональных соглашений (применяются в Чехии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Польши, на Мальте).

3. Третья группа – модели с доминирующим отраслевым уровнем. Основную роль играют отраслевые тарифные соглашения, в значительной мере распространяются на все или на большую часть предприятий отрасли (используются в Австрии, Германии, Греции, Италии, Голландии, Португалии, Испании, Словакии, Швеции, то есть в развитых государствах со сложной отраслевой структурой).

Социально-трудовые отношения во всем мире сейчас переживают не лучшие времена. Кризисные явления в их области начали массово проявляться с середины 80-х годов прошлого века, то есть задолго до первой и второй волн мировых финансовых кризисов. К этому начиная с 60-х и до

---

⁵⁵ Крулько Е.Л. Модели социально-трудовых отношений между работниками и работодателями / Е.Л. Крулько [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nbuv.gov.ua>.

середины 80-х годов XX в. в развитых странах мира шел процесс развития социально ориентированной рыночной экономики, социального государства, гражданского общества.

Именно в этот период бизнес, политики, социум в целом наконец начали массово осознавать то, на чем многие десятилетия отмечали ученые, а именно: первенство в формировании общей политики должна принадлежать социальной политике, ведь человек - это не только и не столько фактор производства, а самая большая ценность, цель экономического развития, и оптимизировать отношения между трудом и капиталом, достичь баланса интересов социальных партнерств вполне возможно, используя потенциал социального партнерства.

Однако парадокс и одно из основных противоречий, проявившихся на рубеже двух тысячелетий, заключается в том, что в то время, когда экономика, казалось бы, наконец-то может работать в интересах абсолютного большинства населения, имея для этого экономические, политические, организационные, институциональные предпосылки, мир «перевернулся»: институты общества, экономики начали удалять человека в второй план, экономическая целесообразность начала преобладать социальную направленность все больше⁵⁶.

По мнению А.М. Колота, факторы, дестабилизирующие социально-трудовую сферу в мировом ее измерении и порождают многочисленные асимметрии в ней, имеют как объективный, так и субъективный характер. Наиболее значимые из них:

- глобализация мировой экономики и роста открытости национальных экономик;
- трансформация в сторону ухудшения возрастной структуры населения в целом и экономически активной части;
- либерализация социально-экономической политики;

---

⁵⁶ Колот А.М. Социально-трудовая сфера: состояние отношений, новые вызовы, тенденции развития: [монография] / А.М. Колот. - М.: КНЭУ, 2010. – С. 149.

- замедление темпов экономического роста;
- снижение роли социального диалога в оптимизации отношений между ведущими социальными силами;
- трансформация института занятости, разновекторность изменений на рынке труда;
- низкая, неадекватная потребностям сегодняшнего дня роль государства в обеспечении устойчивого развития социально-трудовой сферы.

Нельзя не затронуть и то, что неустойчивость социально-трудовой сферы не оставляет другого варианта решения имеющихся социально-экономических проблем, как усиление социальной ответственности всех институтов общества, его членов и ученых. Имплементация социальной ответственности в общую систему общественного развития требует как соблюдения законов, традиций, так и главного – высокой общей культуры и нравственности субъектов социально ответственного поведения⁵⁷.

Серьезной преградой на пути становления совершенных, прозрачных социально-трудовых отношений представляют значительные масштабы теневого сектора экономики. Наличие его – это, с одной стороны, свидетельство несовершенства стратегии и тактики реформ, а с другой - один из доступных и распространенных способов своеобразной адаптации общества к рыночным условиям.

Практика ухода от налогообложения, ведения «двойной бухгалтерии» распространилась почти на все сферы деятельности. Следствием этого является не только искажения экономических показателей, массовые не поступления в бюджеты различных уровней, но и существенное – деформация психики и сознания людей⁵⁸.

Основными предпосылками высокого уровня тенезации национальной экономики остаются неэффективный институциональный базис

---

⁵⁷ Колот А.М. Асимметрии развития социально-трудовой сферы: проявления, причины, предпосылки преодоления / А.М. Колот // Актуальные проблемы экономики. - 2012. - № 6 (132). - С. 205-211.

⁵⁸ Колот А.М. Социально-трудовая сфера: состояние отношений, новые вызовы, тенденции развития: [монография] / А.М. Колот. - М.: КНЭУ, 2010. – с. 31.

регулирования предпринимательства и неудовлетворительные условия осуществления предпринимательской деятельности. К наиболее существенным факторам тенизации национальной экономики относятся:

1) противоречивость и дублирование законодательной и нормативно-распорядительной баз в отдельных секторах, отражающий низкий уровень структурных компонентов индекса экономической свободы и рост тенизации;

2) неэффективности организационно-институциональных механизма антикоррупционного законодательства;

3) несовершенство судебной и правоохранительной системы;

4) неэффективное администрирование налогов;

5) высокий уровень преступности. Налаженные угонные связи формируют условия для распространения экономической преступности и другой противоправной деятельности;

6) отсутствие исторической практики соблюдения норм и моральных стандартов законопослушного поведения во время осуществления хозяйственной деятельности и уплаты налогов у граждан.

Кроме того, наблюдается упадок трудовой и предпринимательской инициативы, закрепление представлений о невозможности достижения достойного уровня жизни с помощью легальной экономической деятельности, исчезает мотивация к труду в целом и по приобретенной профессии в частности, повышается готовность к участию в теневой экономической деятельности, до получения «легких» денег, часто вне производственной сферы и правовым полем. Базовой становится ориентация на выживание, ценность образования, интеллекта, профессионализма и достойного труда, которые не приносят быстрой выгоды. Когда более высокий уровень профессионального мастерства не сопровождается

увеличением уровня заработной платы, большинство работников не видят смысла вкладывать средства в собственное развитие⁵⁹.

В общем, функционирование механизма социально-трудовых отношений должно обеспечить социальную ориентацию экономики и на этой основе – достижение социального согласия в обществе, снижение общественной конфронтации, а также повышение общего благополучия граждан. Все более заметным становится феномен – характер и формы социально-трудовых отношений, отягощенных финансово-экономическим кризисом, становятся более уязвимыми со своей внезапностью и начинают ориентировать их участников не на обеспечение роста благополучия, а на формирование социальной незащищенности и неуверенности граждан в будущем. А это требует скорейшего поиска новых социальных стратегий, таких форм социально-экономической деятельности, которые обеспечат реализацию всех ожиданий наемных работников и работодателей.

---

⁵⁹ Кочемировская А.А. Развитие трудового потенциала как фактор экономического роста Украины: аналитический доклад (Серия «Экономика», выпуск 16) / А.А. Кочемировская. - М.: НИСИ, 2014. – С. 53.

§ 2.2. Виртуальная занятость на российском рынке труда: формирование, развитие и механизмы регулирования

Современным трендом развития социально-трудовых отношений выступает их виртуализация, внедрение дистанционных форм. Это стало возможным вследствие появления инновационных средств коммуникации, информационно-цифровых технологий, сетевых ресурсов.

Значительное влияние на формирование успешных социально-трудовых отношений в настоящее время оказывает развитие практик дистанционной трудовой деятельности, фриланса, телекомьютинга, распространение которых связано с прогрессом в телекоммуникационной сфере. Благодаря виртуализации труда, его интернетизации повышается мобильность молодых работников, профессиональное самоопределение и совершенствование.

Типичной формой инновационной нестандартной занятости является фриланс (дистанционная трудовая деятельность). Исследование рынка фрилансеров показали, что российские специалисты достаточно востребованы на мировом рынке. Новые роль и место человека в производстве ведут к количественным и качественным сдвигам в профессионально-квалификационном составе рабочей силы, трансформации социальной структуры общества.

Согласно ч. 1 ст. 312 ТК РФ удаленная работа предусматривает выполнение указанной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящегося под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с его выполнением, информационно-

телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет.

Исходя из вышеизложенного, основными признаками дистанционной работы являются:

- во-первых, это работа вне места расположения работодателя - вне производственных или административных помещений, офиса, обособленными структурными подразделениями, стационарными рабочими местами, вне территории или объекта, которые прямо или косвенно находятся под контролем работодателя;
- во-вторых, удаленная работа предусматривает использование информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования для выполнения работником трудовой функции и коммуникаций с работодателем.

Я не могу не согласиться с точкой зрения В. Степанова, что второй признак можно считать второстепенным, поскольку использование сетей общего пользования характерно для многих видов работ, выполняемых на объекте работодателя⁶⁰.

Считаем, что этот признак является квалифицирующим для этой формы трудовых отношений и определяющей для разграничения «дистанционной» и «надомной» работы.

Удаленные формы занятости позволяют повышать гибкость рынка труда, так как не требуют жесткого регулирования режима рабочего времени, позволяют рабочей силе быть виртуально-мобильной благодаря широким возможностям современных информационно-коммуникационных технологий.

Преодолеть основные недостатки виртуальной дистанционной занятости возможно, по нашему мнению, при условии адекватного государственного регулирования, актуальность потребности в

---

⁶⁰ Степанов В. Дистанционные работники – новая категория работников в российском трудовом праве / В. Степанов // Трудовое право. – 2013. – № 6. – С. 9–17.

совершенствовании которого усугубляется мировыми тенденциями к доминированию нестандартных форм занятости над стандартными. Поэтому требуется разработка эффективных рычагов борьбы с негативными результатам их распространения - социальной и правовой незащищенностью работников.

Не хотелось бы оставить в стороне и трудоустройство молодежи, что является на данный момент тоже актуальной социальной проблемой. Политика в сфере занятости молодежи, прежде всего, ориентирована на профессиональную подготовку и трудоустройство по традиционным специальностям, которые не всегда востребованы молодыми людьми.

При этом интенсивное развитие информационных технологий обуславливает появление эффективных способов трудоустройства молодежи, посредством создания принципиально новых форм труда, содействия самозанятости⁶¹.

Институционализация дистанционно-виртуального труда является частью общемировых тенденций информатизации и виртуализации жизни современного общества, что проявляется в создании электронного правительства, виртуального офиса, телемедицины, телебанкинга, систем дистанционного образования и дистанционных социальных услуг. При этом в нашей стране дистанционно-виртуальный труд молодежи не формализован и не урегулирован законодательно.

Таким образом, социальная ценность новой формы социально-трудовых практик, к которым можно отнести дистанционно-виртуальный труд молодежи, обусловлена имманентно содержащимся в ней потенциалом к удовлетворению ряда потребностей общества, решению комплекса социальных проблем.

В-первую очередь, это проблемы, связанные с трудоустройством молодого поколения, снижением уровня безработицы, обеспечением

---

⁶¹ Золкин Е. Ю. Социально-экономическое содержание и основные формы занятости населения. Ставрополь: СевКав- ГТУ, 2008. 173 с.

занятости (в том числе временной, эпизодической) значительного количества членов общества. При этом данная форма трудоустройства рассматривается как гибкая, не требующая статичного рабочего места (оно может быть виртуальным), жесткого графика, режима трудовой деятельности, предполагающая, в большинстве случаев, упрощенную модель оформления социально-трудовых отношений, социально-трудовых практик. Всё это приобретает особую актуальность с учетом распространения безработицы.

Информационно-компьютерные технологии меняют не только процесс труда, но и форму ее организации. Информатизация трудового процесса создает предпосылки для существования и развития виртуального рынка труда. Виртуальный рынок труда характеризуется следующими признаками:

- во-первых, наличием информационной работы, результатом которой является информационный товар (услуга);
- во-вторых, наличием виртуальной инфраструктуры, в состав которой входят онлайн платформы для поиска работы и предложения услуг, электронные платежные системы, информационные системы и тому подобное;
- в-третьих, наличием виртуальных субъектов, таких как: заказчики услуг работники (электронные фрилансеры).

Электронный фриланс - это гибкая форма занятости, которая дает возможность дистанцироваться работнику от работодателя. Так, электронные фрилансеры получают задание через фрилансерские онлайн платформы, отправляют выполненные задания в цифровом виде и получают денежное вознаграждение за выполненное задание через электронные платежные системы.

Электронный фриланс является разновидностью самозанятости, поэтому для таких работников характерным являются:

- высокая мотивированность на самореализацию;
- достижение успеха в профессиональной сфере;

- признание их достижений другими специалистами в соответствующей сфере.

Кроме того, такая форма занятости позволяет самостоятельно регламентировать рабочее время и время отдыха.

§2.2.1. Дистанционно-виртуальные социально-трудовые практики в сфере занятости

Среди профессий, имеющих в российском дистанционном сегменте, конечно, лидируют специальности, связанные с ИТ-технологиями и созданием интеллектуального продукта, либо другие услуги, не требующие физического присутствия на рабочем месте. Тем не менее, виртуальная занятость сегодня все больше распространяется и на другие виды деятельности, охватывая области закупок и продаж, финансов и бухгалтерии, юриспруденции, диспетчерской работы и логистики, проектно-сметных работ, рекрутинга, маркетинга и т.д.⁶²

На сегодняшний день исследования показывают, что в России около трети организаций используют дистанционных сотрудников. В сравнении с мировыми показателями, достигающими 50%, отечественный уровень почти впечатляет⁶³.

Однако надо учитывать, что, во-первых, наши данные включают в себя также аутсорсинг (т.е. иную форму организации труда), а во-вторых, практически не показывают положительной динамики за последние три года, т.е. российские предприниматели пока весьма осторожно относятся к внедрению нестандартных форм организации труда на своих предприятиях, причем несмотря на то, что отмечается их общее положительное отношение к удаленному труду, а многими гибкий график считается более продуктивным.

---

⁶² Труд удаленных сотрудников использует почти треть российских компаний. // Рекрутинговый портал Superjob.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.superjob.ru/community/life/69559/> свободный.

⁶³ Исследование нестандартного графика работы. // THELIFENEWS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thelifenews.ru/исследование-нестандартного-графика/> свободный.

Первые рабочие места «удаленной» работы на предприятиях появлялись лишь там, где возможны дистанционные формы работы с применением теле- и инфокоммуникаций. По мере развития последних и в связи с изменяющейся экономической ситуацией в России происходила замена традиционных рабочих мест на дистанционные, а именно виртуальные.

Такие формы занятости стали наиболее масштабно применяться при работе над переводами технической документации для различных видов товаров, бытовой техники на российском рынке труда, поскольку данный вид работы позволяет выполнять ее дистанционно.

Так, с 1997 года на российском рынке труда действует Гильдия переводчиков, у них имеется свой сайт, где к работе по переводам привлекаются только высококлассные специалисты, которые владеют не только иностранными языками, но, что особенно важно, являются специалистами в определенной предметной области. При переводе на английский язык привлекают носителей языка, как граждан России, так и граждан США, Англии и др., т.е. по существу во всемирной паутине образуются международные глобальные рынки труда, транснациональные компании.

Рассмотрим опыт использования технологии дистанционно-виртуальной работы на примере одной крупной компании.

Например, AllianzInsurance UK, насчитывает около 4300 сотрудников, которые работают в 25 различных местах с расположением головного офиса в Guildford (England).

Основной сферой деятельности AllianzInsurance UK является коммерческое страхование и страховой ритейл.

Политика работы в режиме удаленного доступа в этой компании построена и реализуется следующим образом.

Так, в компании выделены два типа удаленной работы:

1) постоянная удаленная работа – работники официально переведены на работу вне офиса компании и обычно появляются в офисе раз в месяц;

2) возможная удаленная работа – работники получают возможность выполнять свои рабочие обязанности удаленно по каким-либо причинам, например, семейным. В компании существуют письменные правила, регламентирующие режим и результаты такой деятельности, для получения такой возможности работнику необходимо получение разрешения непосредственного менеджера.

Текущие правила доступа к удаленной работе в компании впервые были написаны 5 лет назад и регулярно пересматриваются, хотя практика перевода на удаленную работу существует дольше.

В настоящее время примерно 650-700 работников AllianzInsurance UK полностью работают вне офиса. В основном это инженеры, специалисты по развитию бизнеса и страховые инспекторы.

Критерии для перевода работника на удаленную работу в AllianzInsurance UK таковы: в компании четко определены специальности, которые переведены на дистанционную работу.

Работники, желающие перейти на удаленный режим работы, должны продемонстрировать опыт независимого выполнения заданий. Возможность гибкого режима работы обсуждается при приеме в компанию и при изменении личных обстоятельств работника. Хотя это и неформальный процесс, в AllianzInsurance UK принята формальная процедура подачи заявки на возможность удаленной работы.

Существуют шаблоны заявлений, которые включают в себя причину запроса возможности удаленной работы, описание возможных преимуществ и недостатков перевода конкретного работника на удаленный режим для его коллег и клиентов. Также необходимо ответить на последний вопрос в шаблоне – скажется ли перевод этого работника на удаленный режим работы на бизнесе компании. Если заявление работника о переводе на удаленную работу одобрено, то ему дается трехмесячный испытательный срок.

Заявление может быть отклонено по двум причинам - «слишком дорого для реализации» и «это не соответствует интересам клиентов». Некоторые специальности невозможно перевести на удаленный режим – например, работников колл-центра, потому что технологии для их работы на дому в Allianz не представлены.

Также для дистанционных работников регулярно проходят тренинги и инструктажи по технике безопасности.

Важным является то, что Allianz оставляет за собой право лишить работника возможности удаленно работать в любой момент.

§2.3 Результаты социологического исследования

В период с 1 по 29 мая нами было проведено социологическое исследование, посвящённое изучению трудовых ценностных ориентаций виртуальных работников, на примере фрилансеров.

Выборка носила стихийный характер. Онлайн-вопрос проводился через социальную сеть Вконтакте, а также на специальных сайтах, с применением самоотбора со стороны респондентов.

Выборочная совокупность составила 213 фрилансеров.

Описание объекта исследования: Большинство респондентов имеют возраст от 18 до 30 года. Данный результат говорит о том, что феномен виртуальной занятости имеет молодежный характер. (см. Таблица 1)

Таблица 1. Возраст респондентов.

От 18 до 30 лет	73,2%
От 31 до 40 лет	21,1%
От 41 до 50 лет	5,2%
51 год и более	0,5%

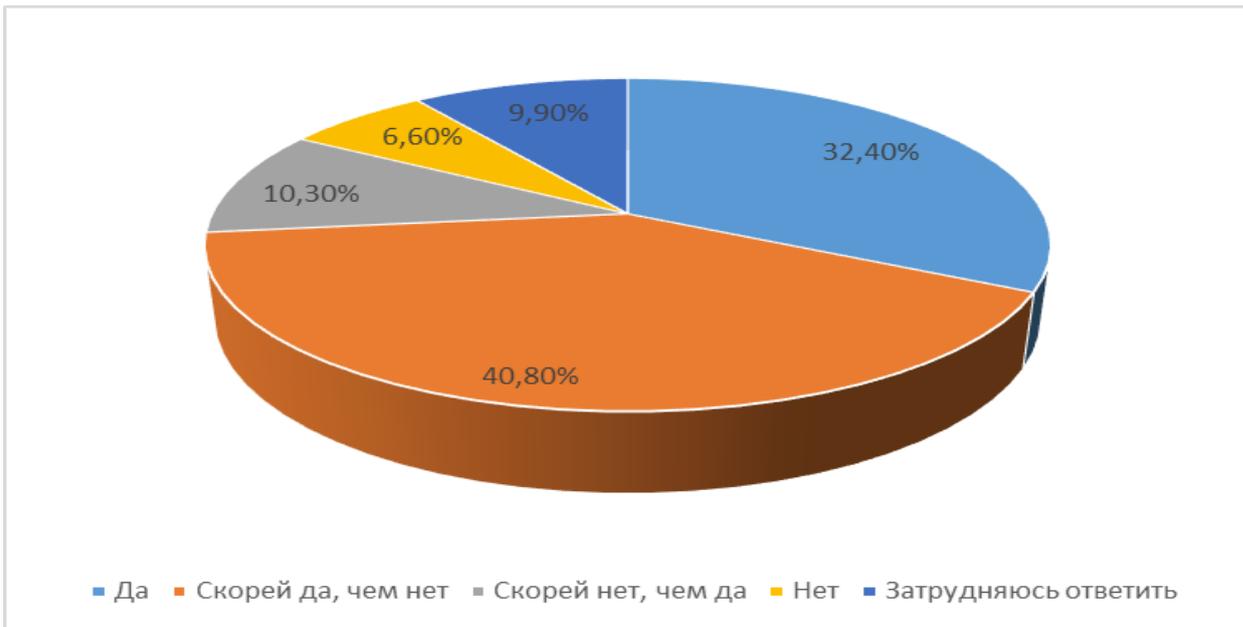
Так же по результатам исследования оказалось, что мужчин, работающих фрилансером больше, чем женщин. (см. Таблица 2)

Таблица 2. Пол респондентов.

Мужчины	61%
Женщины	39%

Основной целью исследования являлось изучение ценностных ориентаций, работающих в Интернете.

Первичное рассмотрение мы начнем непосредственно с ценностных ориентаций. А именно, рассмотрим, что ценят фрилансеры, в виртуальной занятости, а также нравится ли им данная работа.

Рис. 1. Уровень удовлетворённости работой фрилансером.

По результатам мы видим, что подавляющему большинству нравится работать фрилансером. Лишь менее 7% респондентов ответили, что им не нравится данная работа. Как вывод по данному вопросу, можно сказать, что становление респондентов фрилансерами, имеет больше добровольный характер, чем вынужденная мера. (См. Рисунок 1)

Рис. 2. Отношение к виртуальной занятости.

Отношение респондентов к виртуальной занятости имеет позитивный характер. Лишь 1/5 фрилансеров относится к данному явлению негативно. (См. Рисунок 2)

Рис. 3. Мотивы выбора виртуальной занятости.

Основными мотивами выбора данного вида занятости стали:

- 1) Свободный график работы выбрали большинство респондентов, а именно 26% от числа всех опрошенных.
- 2) Вторым по значимости для фрилансеров стала интересная творческая работа – 19%.
- 3) Третьим мотивом стали хорошая возможность для саморазвития – 14% от общего числа респондентов.

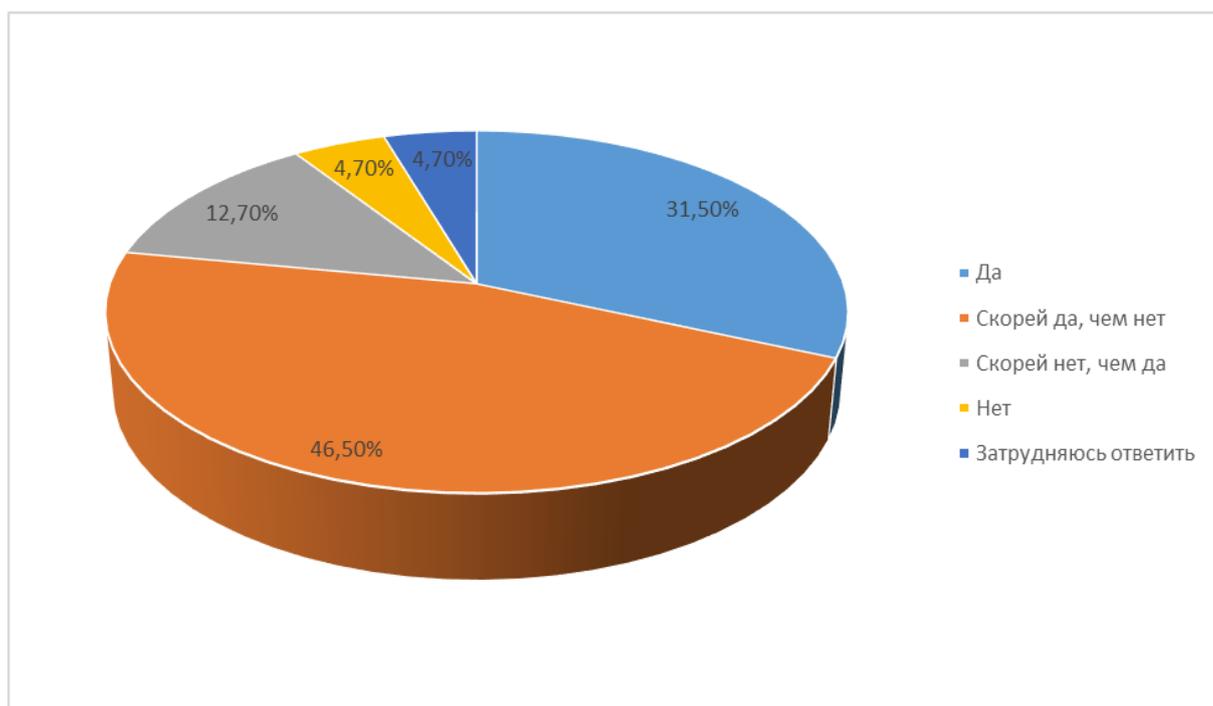
Самыми не «популярными» ответами стали – размер заработной платы и отсутствие желания общаться с другими людьми лично, а также возможность менять трудовое направление.

Данный вопрос дает нам понять, какие мотивы движут фрилансерами при выборе данной работы, а также показывает трудовые ценностные ориентации. По итогам, можно сказать, что большинство респондентов ставят приоритет свободному графику и интересной работе и готовы

жертвовать даже заработной платой. Так же оказалось, что трудовая нагрузка подавляющего большинства, соответствует желаемой.

(См. рис. 3)

Второстепенная цель в нашем исследовании - социальное самочувствия виртуальных работников на примере фрилансеров.

Рис. 4. Удовлетворённость жизнью.

Большинство респондентов удовлетворены уровнем жизни, не удовлетворены лишь менее 5%, что является одним из факторов показывающий уровень социального самочувствия фрилансеров.

(См. рис. 4)

Так же было замечено, что мужчины более не довольны тем, как складывается их жизнь, чем женщины. 70% мужчин, относительно женщин, ответили «скорей нет, чем» и «нет, не удовлетворён». (См. Таблицу 3)

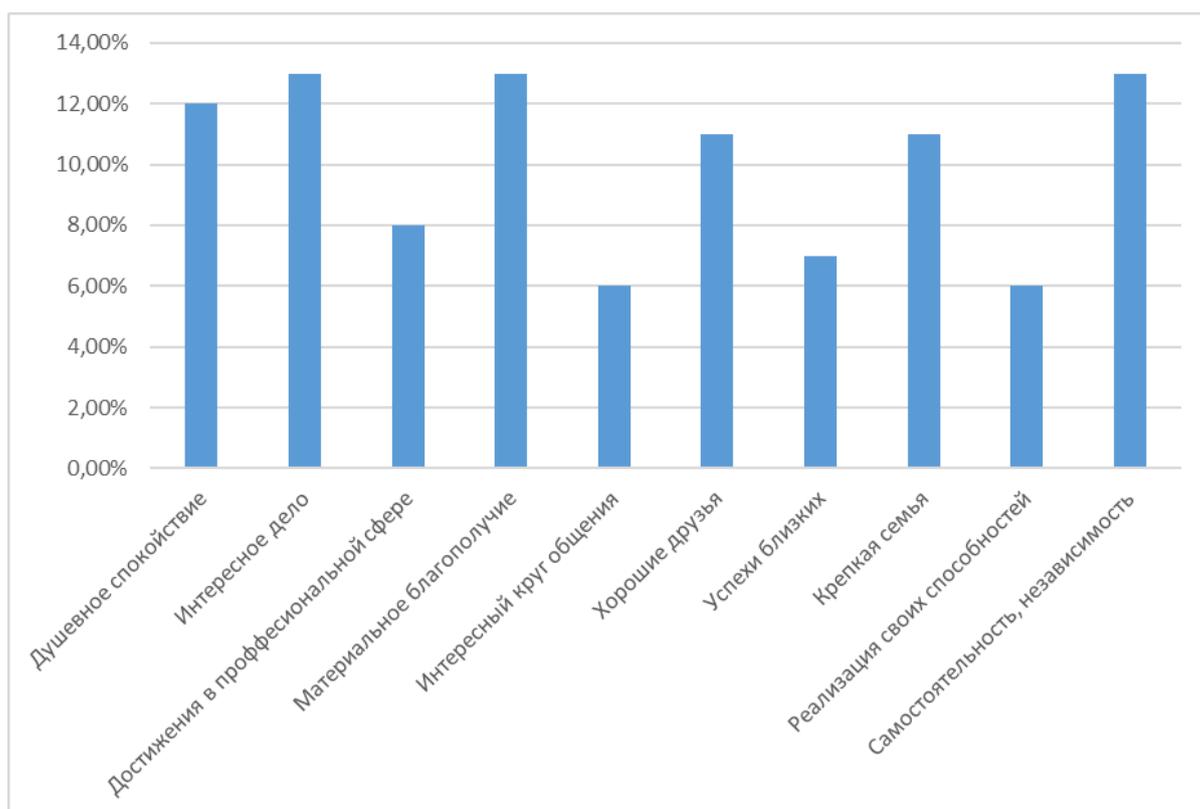
Это можно объяснить абстрактностей разницей мировоззрений представителей разных полов.

Таблица 3. Сопряженность «Ваш пол» * «Удовлетворены ли Вы тем, как складывается Ваша жизнь в целом?»

Частота		Удовлетворены ли Вы тем, как складывается Ваша жизнь в целом?					Итого
		да	скорее да, чем нет	скорее нет, чем да	нет	не могу сказать определённо	
Ваш пол	Мужской	39	57	19	7	9	131
	Женский	31	39	8	3	1	82
Итого		70	96	27	10	10	213

По мнению респондентов, самое главное для удачной жизни – это интересное дело и материальное благополучие, а также душевное спокойствие. Данная диаграмма хорошо показывает трудовые и жизненные приоритеты фрилансеров. Что дает нам ответ на исследовательский вопрос.

(См. рис. 5)

Рис. 5. Что, по мнению респондентов позволяет считать жизнь удачной.

В процессе анализа нами было замечено, что большинство респондентов предпочитают выполнять заказ раньше срока, либо равномерно, на

протяжении всего срока, лишь малая часть выполняет заказ в последний момент. Причем, согласно результатам, именно мужчины более склонны к выполнению заказа заблаговременно или организованно, на протяжении всего срока. Так же мы увидели зависимость с вопросом о соответствии нагрузки с желаемой. Те респонденты, которые выполняют заказ ранее срока, либо равномерно имеют меньше проблем с уровнем трудовой нагрузки. Это дает нам понимание образа фрилансера, а именно какими качествами он должен обладать в трудовой деятельности. Можно сказать, что дисциплина и выполнение работы по порядку, лежит в основе успешного фриланса.

(См. Таблицу 4)

Таблица 4. Сопряженности «Соответствует ли Ваша трудовая нагрузка желаниям?» * «Как Вы распределяете ваше трудовое время?»

Частота		Как Вы распределяете ваше трудовое время?			Итого
		предпочитаю выполнять заказ раньше срока	предпочитаю выполнять заказ равномерно, на протяжении всего срока	предпочитаю выполнять заказ непосредственно перед сдачей	
Соответствует ли ваша нагрузка вашим желаниям?	да, соответствует	63	73	16	152
	нет, не соответствует	24	26	11	61
Итого		87	99	27	213

Как вывод можно сказать, что у данной социальной группы несколько отличаются трудовые ценностные ориентиры, от работников сфер с другим видом занятости. Фрилансеры отдают приоритет – интересной работе, свободному графику, возможности развиваться и готовы жертвовать заработной платой. Так же, можно, увидеть, что мотивы выбора виртуальной занятости и представление об удачной жизни очень похоже, что говорит, что в целом большинство респондентов удовлетворены качеством и образом

своей жизни. Данный вывод, говорит о том, что наши гипотезы были не верны.

Так же выяснилось, что отношение к организации трудового процесса и в целом отношение к удовлетворённости уровнем жизни у мужчин и женщин отличается. Что является следствием разницей мировоззрений представителей разных полов.

Уровень трудовой нагрузки имеет взаимосвязь с процессом организации труда, а именно с рациональным распределением трудового времени. Основой правильной работой фрилансера является дисциплина.

В целом, результаты проделанной работы дали нам ответ на главные исследовательские вопросы: какие мотивы выбора данного вида занятости, относительно традиционных; какие трудовые ценности являются основополагающими у фрилансеров; как в целом, складывается жизнь фрилансеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная нами аналитическая и исследовательская работа еще раз подтвердила нашу точку зрения. Что хотелось бы отметить: современная мировая экономика переживает период глобализации. Под влиянием процессов глобализации мировое пространство превращается в единую зону, в которой перемещаются капиталы, товары, услуги, а также информация. Роль информации и информационных технологий значительно возросла за последние десятилетия. В эпоху глобализации информационные технологии занимают одно из центральных мест в экономике как средство обмена информацией в мировом масштабе и как средство совершенствования бизнес-процессов.

Проведенный анализ подтвердил наше предположение о том, что виртуальная занятость в последние годы постоянно набирает обороты. Вне офиса сегодня могут работать рекламные и страховые агенты, бухгалтеры, маркетологи, журналисты, программисты, аудиторы, операторы телефонных горячих линий. Важным в виртуальной работе является то, что ее могут выполнять люди с ограниченными физическими возможностями.

Проанализировав нестандартные формы занятости в целом, а также осуществив более детальный анализ одной из наиболее распространенных сегодня - фриланса, стоит отметить, что такие виды занятости будут в дальнейшем сохраняться и, вероятно, распространяться, потому что именно современные информационные и коммуникационные технологии влияют на появление новых возможностей трудоустройства.

Очевидно, что современные темпы развития технологий ставят серьезные требования к квалификации и гибкости работников, которым нужно адаптироваться не только к новым технологиям, но и к быстрым темпам их изменения на более новые. Впоследствии этого полная занятость модифицируется и вводит новые понятия, виды. Наиболее популярной

«новинкой» дистанционной занятости сегодня является «электронный фриланс».

Деятельность фрилансеров базируется, прежде всего, на экономических факторах, когда можно работать сразу на нескольких заказчиков и имеет больше возможностей для самореализации. Одна из причин спроса работодателей на внештатных работников заключается в их стремлении экономить расходы, в частности расходы на труд. Фрилансера не нужно официально оформлять на работу, обеспечивать его социальными гарантиями, которые нужно предоставлять для штатных работников, выделять ему рабочее место.

Целью аналитической работы, мы ставили цель выделить и проанализировать современные тенденции в сфере труда и обработать инструментарий воздействия на взаимоотношения между субъектами социально-трудовых отношений в условиях развития виртуальной занятости. Данная задача была выполнена, получилось проанализировать виртуальную занятость, под призмой разных социологических теорий.

По результатам социологического исследования трудовых ценностных ориентаций, хотелось бы отметить, что часть наших гипотез оказались не верные. Приоритеты и мотивы выбора вида занятости фрилансеров несколько отличаются, от тех, которые мы предполагали. Фрилансеры ставят на первое место «свободу», а также развитие и получение новых навыков, но готовы жертвовать заработной платой, хотя считают, что заработная плата, один из главных факторов успешности человека в жизни. Были выявлены зависимости между многими вопросам. В частности, результат показал, что мнения мужчин и женщин, чаще разные. При анализе сопряжённости уровня трудовой нагрузки и организации трудового процесса, мы смогли понять основу правильной работы фрилансера это дисциплина. Отсутствие данного принципа, приводит к негативным настроениям среди респондентов.

Как итог, можно сказать, что данный вид занятости, является новым в России, можно даже сказать не освоенный. А также на этапе его становления лежит множество проблем, таких как – недостаточная правовая база, недоверие со стороны работодателя, а также стороны работника. Но при всех проблемах динамика, виртуальной занятости, положительная, а это значит, что данный феномен должен изучаться социологами для понимания и правильной интерпретации, а также к практическому применению результатов исследования для обоснования основных принципов регулирования виртуальной занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авагян Г.Л., Агабекян Р.Л. Современные теории занятости: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2001. – 190 с.
2. Алексеева И.Ю. Информация и интеллект как ценности информационной эпохи // Информационное общество, 2009, вып. 1, С. 42-49.
3. Баева Л.В. Социокультурные и философские проблемы развития информационного общества: учебное пособие (курс лекций). – Астрахань, 2016. – 130 с.
4. Бандур С.И. Развитие социально-трудовых отношений как предпосылка достижения занятости населения / С.И. Бандур // Рынок труда и занятость населения. – 2014. – № 1. – С. 8-13.
5. Бауман З. Индустриализованное общество/ З. Бауман.– М., 2002, – 390 с.
6. Беляева М. Особенности трудовых отношений в условиях дистанционной занятости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html> (дата обращения: 30.04.2017).
7. Бехтель М. Будущее труда. Размышления, взгляды, перспективы. – М.: Институт им. Гете, 2000. – 214 с.
8. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 558 с.
9. Гиббс У. Синтетическая жизнь / У. Гиббс // В мире науки. – 2004. – № 8. – С. 46–53
10. Гимпельсон В. Нестандартная занятость и российский рынок труда / В. Гимпельсон, Р.Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – С. 17–18.
11. Гришнова А.А., Костенко Т.А. Информационные технологии в системе новейших факторов роста производительности труда: тенденции и парадоксы // Актуальные проблемы экономики. научный экономический журнал. № 2 (152), 2014. - С.462-469

12. Гришнова А.А., Пасека А.С. Влияние глобальных экономических, информационно-технических и демографических процессов на социально-трудовую сферу // Занятость и рынок труда. Межвед. наук.зб. Выпуск 21-22. К., 2009. С.174-191.
13. Гриценко В. Общество в информационную эпоху: реалии и перспективы развития / В. Гриценко // Вестник НАН Украины. - 2005. - № 6. - С. 28-34.
14. Дзьобань А. П. Информационное насилие и безопасность: мировоззренчески-правовые аспекты: монография / А. П. Дзьобань, В. Г. Пилипчук, под общ. ред. проф. В. Г. Пилипчук. - Харьков: Майдан, 2011. - 244 с.
15. Дурнов В.В. Есть ли будущее у работы на расстоянии? // Трудовой мир. 2001. № 1 (34). – С. 9-12.
16. Дюркгейм Э. Метод социологии // Социология: хрестоматия / под ред. А. И. Кравченко. М.: Академия, 2007. – 329 с.
17. Емельяненко Л. Н. Формирование и регулирование новых форм занятости в Украине / Л. Н. Емельяненко // Украинский социум. - 2015. - № 1. - С. 82-91.
18. Жидкова О. О. Проблемы взаимодействия человека и информационной среды / О. О. Жидкова [электронный ресурс]. – Режим доступа: sps.kture.kharkov.ua/articles/Статья6.doc
19. Золкин Е. Ю. Социально-экономическое содержание и основные формы занятости населения. Ставрополь: СевКав- ГТУ, 2008. 173 с.
20. Иванов Д. Общество как виртуальная реальность / Д. Иванов // Информационное общество. – М., 2004.
21. Информационное общество: современные теории и модели (социально-философский анализ) 2006 года. Автореф. дис. канд. философ. наук: 09.00.03 / В.М. Скальский; Киев. нац. ун-т им. Т.Шевченко. - М., 2006. - 17 с. - Диссертация. Доступа к автореферату: [<http://disser.com.ua/contentst/7365.html>]

22. Исследование нестандартного графика работы. // THELIFENEWS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thelifenews.ru/исследование-нестандартного-графика/> свободный.
23. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУВЦЭ. – 2000. - 608с.
24. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс / Пер. с англ. А. Матвеева, под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 327 с.
25. Колосова Р.П. Формы занятости населения в инновационной экономике: Учебное пособие / Р.П. Колосова, Т.О. Разумова, М.В. Луданик. - М.: МАКС Пресс, 2008. - С.94.
26. Колот А.М. Социально-трудовая сфера: состояние отношений, новые вызовы, тенденции развития: [монография] / А.М. Колот. - М.: КНЭУ, 2010. - 251 с.
27. Колот А.М. Асимметрии развития социально-трудовой сферы: проявления, причины, предпосылки преодоления / А.М. Колот // Актуальные проблемы экономики. - 2012. - № 6 (132). - С. 205-211.
28. Колот А. М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации / А. М. Колот // Уровень жизни населения регионов России. М.: ИНФРА-М. С. 93-108
29. Корнев Ю.Г. Проблемы формирования общенациональной системы информационного обеспечения развития предпринимательства // Экономика: проблемы теории и практики. - Днепропетровск, 2010. - Вып. 187. - С.857-865.
30. Кочемировская А.А. Развитие трудового потенциала как фактор экономического роста Украины: аналитический доклад (Серия «Экономика», выпуск 16) / А.А. Кочемировская. - М.: НИСИ, 2014. - 108 с.

31. Крулько Е.Л. Модели социально-трудовых отношений между работниками и работодателями / Е.Л. Крулько [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nbuv.gov.ua>.
32. Кубишин Е.С. Неформальная занятость населения России // ЭКО. 2003. № 2. -С. 176-178.
33. Ленк Х. Размышления о современной технике /Ханс Ленк. – М., 1996. – 28 с.
34. Луданик М. В. Дистанционная занятость на российском рынке труда: формирование, развитие и механизмы регулирования [автореферат на соискание научной степени канд. эконом. наук]/ М. В. Луданик. — М.: МГУ им. Ломоносова, 2006. - 20 с.
35. Маклюэн М. Средство само есть содержание / Маршалл Маклюэн // Информационное общество: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 341–348.
36. Моторная И. Дистанционная занятость в условиях глобализации экономики и социально-экономические выгоды от ее использования // Украина: аспекты труда. - № 3. - 2008. - С. 6-12.
37. Негодаев И. А. На путях к информационному обществу / И. А. Негодаев. – Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 1999. – 246 с.
38. Овсянкина Л. А. Философский анализ роли духовных ценностей в развитии современной цивилизации / Л. А. Овсянкина // Гилея: научный вестник. Сборник научных трудов / Гл. ред. В. М. Вашкевич. - М.: ВИР УАН, 2012. - Вып.64 (№ 9). - С. 224-229.
39. О состоянии социально-трудовых отношений в Украине и основных направлений их реформирования: аналитическая записка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://niss.gov.ua>.
40. Пилипчук В. Г. Проблема агрессии и насилия: мировоззренчески-информационное измерение / В. Г. Пилипчук, А. П. Дзьобань // Образование региона. - 2012. - № 2 [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://social-science.com.ua/article/806>

41. Попкова Н.В. Философия техносферы /Н.В. Попкова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 344 с.
42. Политика занятости в региональном контексте социально- трудовых отношений: коллективная монография / ред. проф. В.Н. Ярская, проф. Д.В. Зайцев. Саратов: ИД «МарК», 2013. - 201 с.
43. Полякова Н. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. – С. 315.
44. Прудникова А. В. Информационная культура: концептуальные основы и мировоззренческий смысл: монография / А. В. Прудникова. - Х.: Право, 2015. - 352 с.
45. Прудникова А. В. Информационная культура украинского общества: цивилизованные стандарты и отечественные реалии / В. Прудникова // Философия науки: традиции и инновации. Научный журнал. - Суммы, 2013. - № 2 (8). - С. 227-238.
46. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд., СПб.: Питер, 2002. - 688 с.
47. Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание / Л. В. Скворцов. – М. : ИНИОН, 2001. – 288 с.
48. Соболева Н.В. «Новая экономика» – экономика знаний и глобализация: взаимосвязь и взаимодействие / Н.В. Соболева // Экономика и управление [Электронный ресурс]. – 2006. – №4. – Режим доступа: <http://elibrary.miu.by/journals!/ item.eiup/issue.8/article.17.html>
49. Современное общество: философско-правовое исследование актуальных проблем: монография / А. Г. Данильян, О. П. Дзьобань, С. Б. Жданенко [и др.]; под ред.А. Г. Данильяна. - Х.: Право, 2016. - 488 с.
50. Степанов В. Дистанционные работники – новая категория работников в российском трудовом праве / В. Степанов // Трудовое право. – 2013. – № 6. – С. 9–17.
51. Стребко Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры на российском рынке труда // Социологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 45–55.

52. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Т. Тапскотт ; пер. с англ. И. Дубинского ; под ред. С. Писарева. – К. : INT Пресс ; М. : Релф бук. – 1999. – 432 с.
53. Труд удаленных сотрудников использует почти треть российских компаний. // Рекрутинговый портал Superjob.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.superjob.ru/community/life/69559/> свободный.
54. Харченко В.С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе. Автореф. дис. ... канд. социологич. наук. – Екатеринбург, 2013.
55. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: «Дашков и К», 2003. – 232с.
56. Чубукова А. Формирование национального информационного рынка // Информационный бизнес. - 2010. - №1. - С. 89-90
57. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2003. 596 с.
58. Hartley, R.V.L. (1928). Transmission of Information. Bell System Technical Journal, 7, 335-363.
59. Kalleberg A. Nonstandard Employment Relations: Part-time? Temporary and Contract Work, - p.342]
60. Kanter, Rosabeth Moss (14 June 2011). "Innovation: the classic traps". Harvard Business Review on Inspiring and Executing Innovation. Harvard Business Press, - pp. 149-181
61. Prudnikova O. V. Information as category of informative culture: to conceptualization of category / O. V. Prudnikova // Nauka i studia. - 2014. - № 5 (115). - P. 5-12.
62. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. – 1985.

- № 3; Robertson R. Globalization Theory and Civilization Analysis // Comparative Civilizations Review. – 1987. – Vol.17
63. The Global Information Technology Report 2014 [Electronic resource]. – Mode of access : http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalInformationTechnology_Report_2014.pdf.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Программа исследования.

Тема: Трудовые ценностные ориентации виртуальных работников, на примере фрилансеров.

Актуальность: Под влиянием процессов глобализации мировое пространство превращается в единую зону, в которой перемещаются капиталы, товары, услуги, а также информация. Роль информации и информационных технологий значительно возросла за последние десятилетия. В эпоху глобализации информационные технологии занимают одно из центральных мест в экономике как средство обмена информацией в мировом масштабе и как средство совершенствования бизнес-процессов. Одним из вариантов инновационной занятости является фриланс, который с каждым годом набирает обороты, но в тоже время мало изучен, с точки зрения социологии. Данное исследование дает нам понимание, какими ценностными ориентациями обладает фрилансер, а также раскрывает понимание его стиля жизни.

Цель: Определение ценностных ориентаций фрилансеров, работающих в Интернете.

Объект: Фрилансеры, работающие в Интернете, согласившиеся принять участие в исследовании.

Предмет: Трудовые ценностные ориентации фрилансеров, работающих в Интернете и их социальное самочувствие.

Задачи:

1. Выявить отношение фрилансеров к виртуальной занятости.
2. Выявить особенности организации труда и его сочетания с другими видами жизнедеятельности фрилансеров.
3. Определить основные мотивы выбора виртуальной занятости.
4. Определить уровень удовлетворённости жизнью фрилансеров.

Метод: Опрос с помощью анкеты.

Выборка: Стихийная. Проведение онлайн-опроса через социальную сеть Вконтакте, а так же на специальных сайтах с применением самоотбора со стороны респондентов.

Гипотезы:

1. Среди фрилансеров преобладает позитивное отношение к виртуальной занятости, в связи с тем, что им нравится такой образ жизни.
2. Основными мотивами виртуальной занятости среди фрилансеров является улучшение своего материального положения, а также возможность получения новых знаний и умений.
3. Фрилансеры крайне удовлетворены как складывается их жизнь

Основные интерпретации.

1. Фрилансер – наемный работник, частный специалист, который может выполнять несколько заказов одновременно, от разных работодателей. Чаще всего наем производится посредством сети интернет, что является виртуальной занятостью.
2. Виртуальная занятость – одна из разновидностей трудовой занятости происходящая посредством сети интернет.
3. Глобализация – процесс экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.
4. Ценностные ориентации – отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров.

Инструментарий.

Анкета

по изучению трудовых ценностных ориентаций и социального самочувствия виртуальных работников на примере фрилансеров.

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в исследовании и выразить точку зрения по ниже представленному блоку вопросов. Полученная от Вас информация будет использована в научных интересах. Ваше участие имеет для нас большое значение, просим Вас отнестись к делу серьезно и искренне. Предложенная Вам анкета не является «тестом». В ней нет «хороших» или «плохих» ответов. Важно, чтобы Вы выразили свое личное мнение.

1. Нравится ли Вам работать фрилансером?

- 1) Да
- 2) Скорей да, чем нет
- 3) Скорее нет, чем да
- 4) Нет
- 5) Затрудняюсь ответить

2. Как Вы относитесь к такому явлению как виртуальная занятость?

- 1) Положительно
- 2) Скорее положительно, чем отрицательно
- 3) Скорее отрицательно, чем положительно
- 4) Безразлично

3. Существуют ли у Вас проблемы в работе, связанные с отрицательными личностными качествами?

(Пример: проблема с дисциплиной)

- 1) Да

- 2) Скорее да, чем нет
- 3) Скорее нет, чем да
- 4) Нет
- 5) Затрудняюсь ответить

4. Что являлось для Вас основными мотивами выбора данного вида занятости? (Возможны несколько вариантов ответа)

- 1) Свободный график работы
- 2) Интересная творческая работа
- 3) Работа соответствует моим способностям
- 4) Размер заработной платы
- 5) Хорошая возможность в саморазвитии, получению новых навыков и знаний.
- 6) Отсутствие желания общаться с другими людьми лично.
- 7) Возможность менять трудовое направление
- 6). Другое (что именно) _____

5. Что, по-Вашему, мнению в наибольшей степени позволяет считать жизнь удачной, успешной? (Возможны несколько вариантов ответа)

- 1) Душевное спокойствие
- 2) Интересное дело
- 3) Достижения в профессиональной сфере
- 4) Материальное благополучие
- 5) Интересный круг общения
- 6) Хорошие друзья
- 7) Успехи близких
- 8) Крепкая семья
- 9) Реализация своих способностей
- 10) Самостоятельность, независимость
- 11) Возможность подчинить обстоятельства своим целям

12) Что еще? (Напишите)_____

6. Соответствует ли ваша нагрузка вашим желаниям?

- 1) Да, соответствует
- 2) Нет, не соответствует.

7. Удовлетворены ли Вы тем, как складывается Ваша жизнь в целом?

- 1) Да
- 2) Скорее да, чем нет
- 3) Скорее нет, чем да
- 4) Нет
- 5) Не могу сказать определённо

8. Фриланс для Вас - это:

- 1) Основная заработок
- 2) Дополнительный заработок
- 3) Это моё хобби

9. Как Вы распределяете ваше трудовое время?

- 1) Предпочитаю выполнять заказ раньше срока
- 2) Предпочитаю выполнять заказ равномерно, на протяжении всего срока
- 3) Предпочитаю выполнять заказ непосредственно перед сдачей

10. Как Вы проводите свободное время?

(Возможны несколько вариантов ответа)

- 1) Занимаюсь музыкой (изучаю конкретные направления, развиваю навыки игры на музыкальных инструментах и т.д.)
- 2) Занимаюсь рукоделие (вязание, вышивание и т.д.)
- 3) Занимаюсь спортом (бег, гимнастика, фитнес, йога, плавание и т.п.)
- 4) Занимаюсь садоводство, растениеводством

- 5) Занимаюсь животноводством
- 6) Занимаюсь чтением (не относящееся к работе)
- 7) Занимаюсь кулинарией
- 8) Играю в компьютерные игры
- 9) Коллекционирую
- 10) Занимаюсь фотографией
- 11) Занимаюсь верховой ездой
- 12) Занимаюсь шахматами
- 13) Ваш вариант _____

11. Ваше семейное положение:

- 1) Женат/замужем
- 2) Неженат/ не замужем
- 3) Разведен (а)
- 4) Вдова/вдовец

12. Ваш пол

- 1) Мужской
- 2) Женский

13. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст:

- 1) 18-30
- 2) 31-40
- 3) 41-50
- 4) 51 и старше

Приложение 3.

Диаграммы и таблицы.

Таблица 1. Возраст респондентов.

От 18 до 30 лет	73,2%
От 31 до 40 лет	21,1%
От 41 до 50 лет	5,2%
51 год и более	0,5%

Таблица 2. Пол респондентов.

Мужчины	61%
Женщины	39%

Таблица 3. Семейное положение.

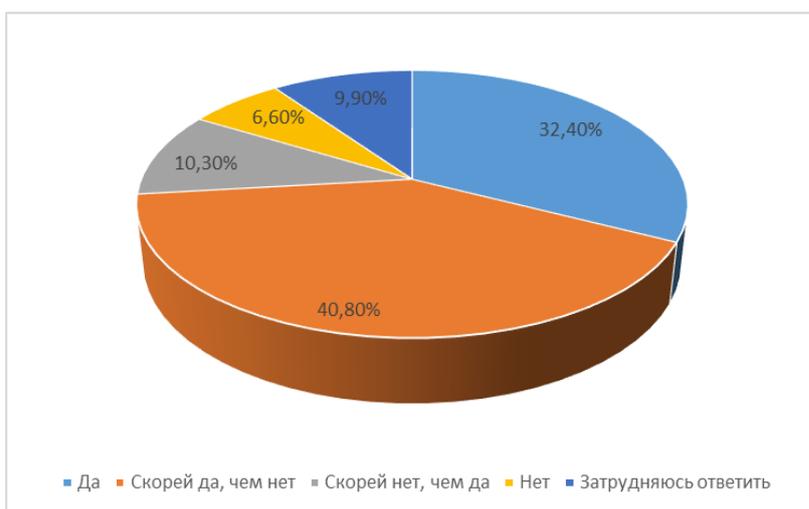
Женат/Замужем	35,7%
Неженат/Не замужем	58,7%
Разведен(а)	3,8%
Вдова/Вдовец	1,9%

Таблица 4. Сопряженность «Соответствует ли ваша нагрузка вашим желаниям?» * «Как Вы распределяете ваше трудовое время?»

Частота		Как Вы распределяете ваше трудовое время?			Итого
		предпочитаю выполнять заказ раньше срока	предпочитаю выполнять заказ равномерно, на протяжении всего срока	предпочитаю выполнять заказ непосредственно перед сдачей	
Соответствует ли ваша нагрузка вашим желаниям?	да, соответствует	63	73	16	152
	нет, не соответствует	24	26	11	61
Итого		87	99	27	213

Таблица 5. Сопряженность «Ваш пол» * «Удовлетворены ли Вы тем, как складывается Ваша жизнь в целом?»

Частота		Удовлетворены ли Вы тем, как складывается Ваша жизнь в целом?					Итого
		да	скорее да, чем нет	скорее нет, чем да	нет	не могу сказать определённо	
Ваш пол	Мужской	39	57	19	7	9	131
	Женский	31	39	8	3	1	82
Итого		70	96	27	10	10	213

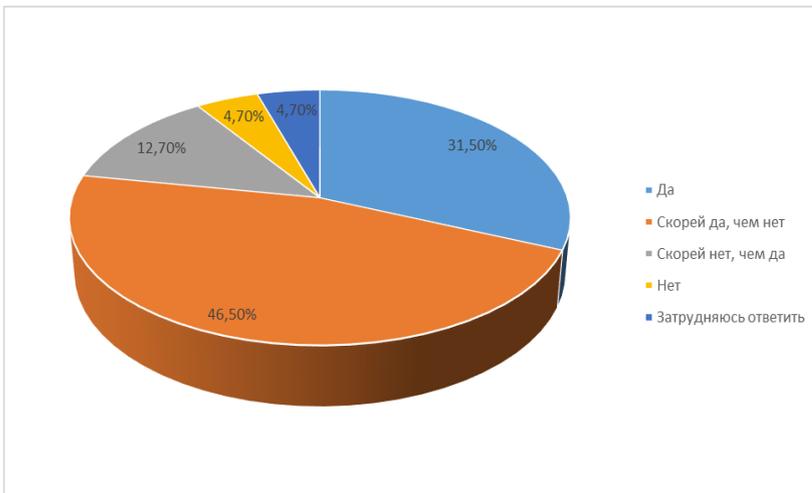
Рисунок 1. Уровень удовлетворённости работой фрилансером.

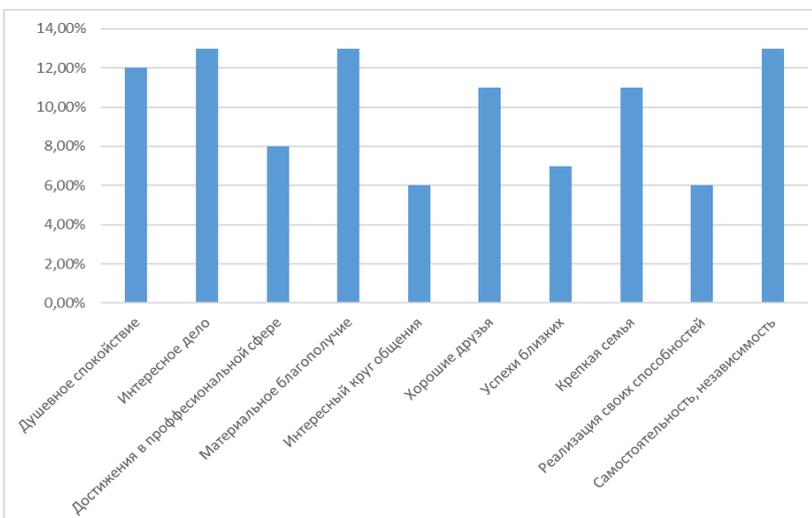
Рисунок 2. Отношение к виртуальной занятости.

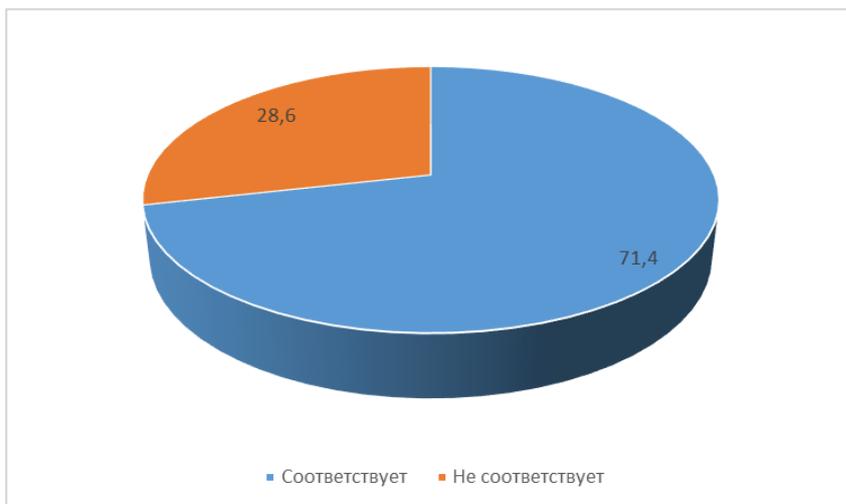
Рисунок 3. Мотивы выбора виртуальной занятости.

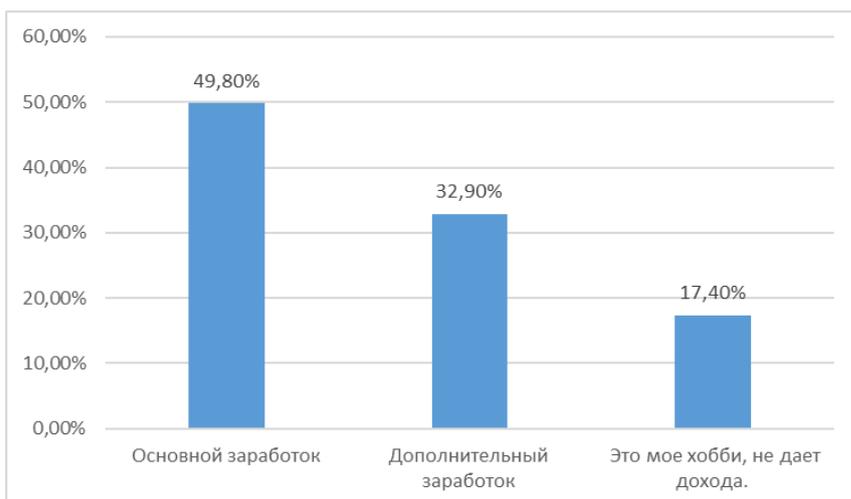
Рисунок 4. Удовлетворённость жизнью.

Рисунок 5. Что, позволяет считать жизнь удачной.

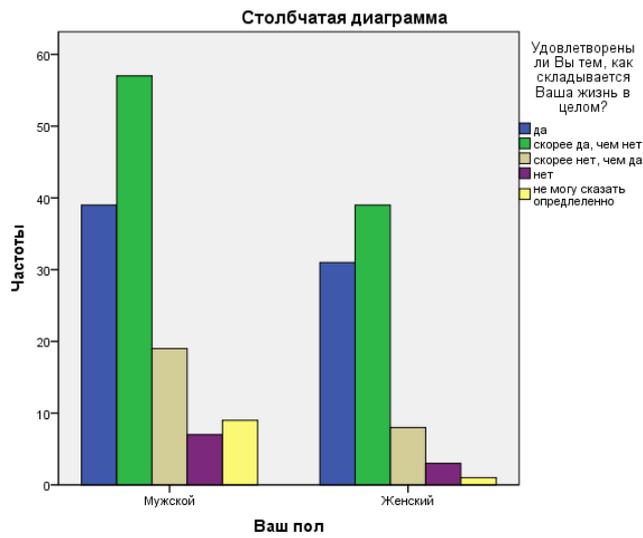
Рисунок 6. Соответствует ли трудовая нагрузка с желаемой.

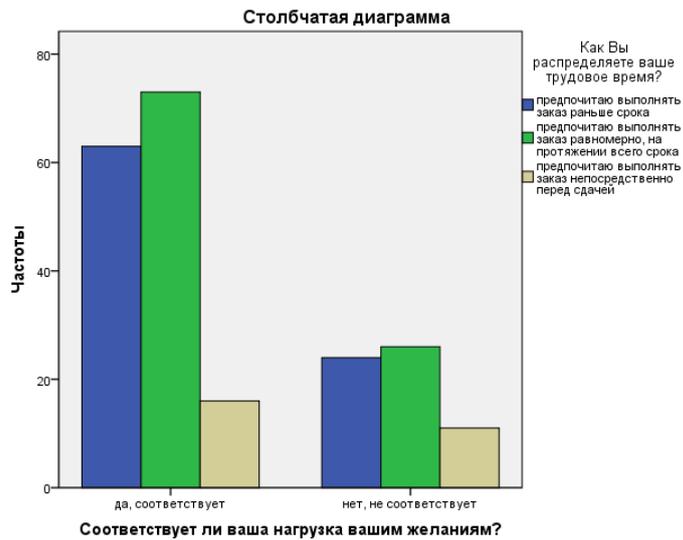
Рисунок 7. Фриланс – это.

Рисунок 8. Распределение трудового времени.

Рисунок 9. Сопряженность пол и оценка жизни.

Рисунок 10. Сопряженность уровня нагрузки и распределения трудового времени